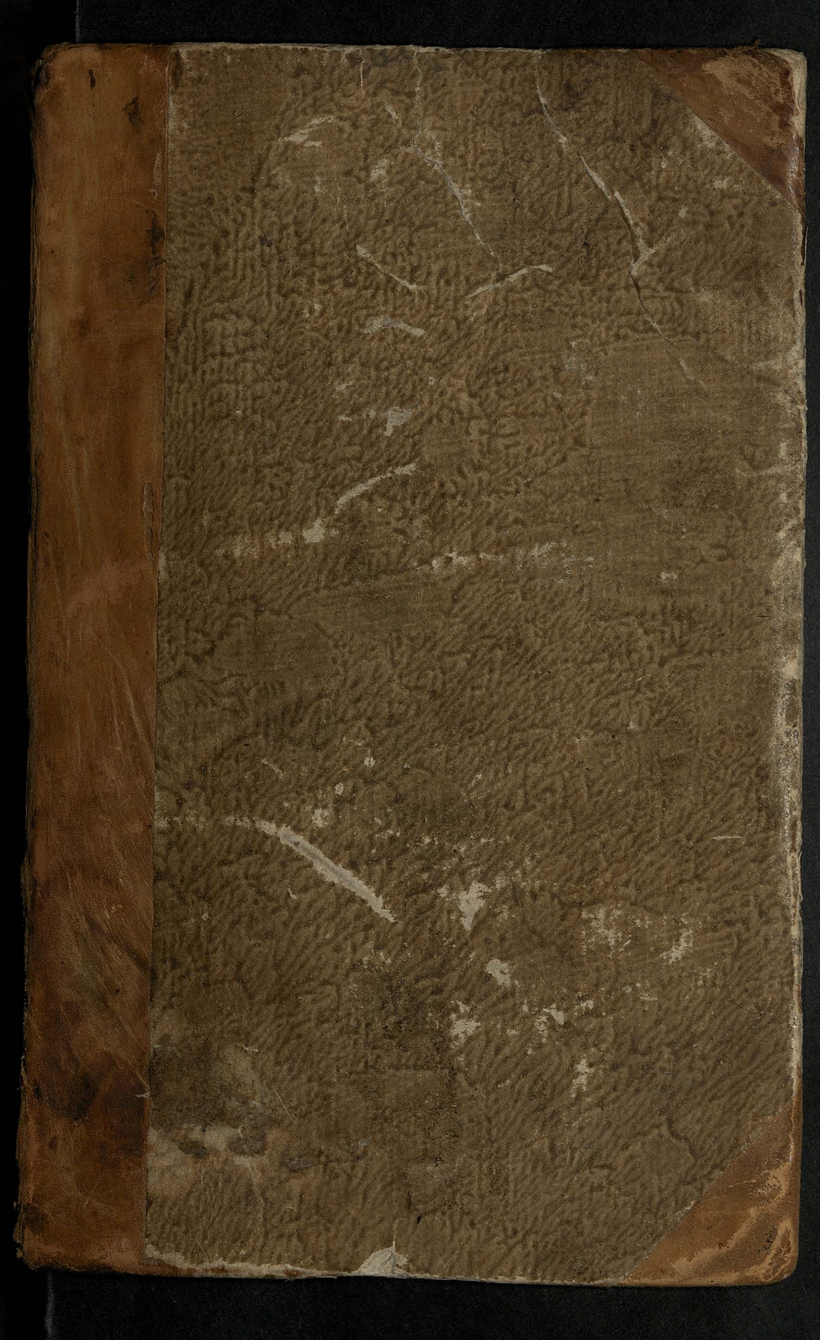

Гилбоа

АЛХИМИСТЪ
БЕЗЪ
МАСКИ,
ИЛИ
ОТКРЫТОЙ ОБМАНЪ
УМОВООБРАЖАТЕЛЬНАГО
ЗЛАТОДѢЛАНІЯ,
ВЗЯТОЙ
ИЗЪ СОЧИНЕНІЯ
Г. Профессора Гилбоа.

Перевелъ съ Нѣмецкаго
Иванъ Флореновъ.

МОСКВА.
ВЪ Университетской Типографіи,
1789.

Съ Указнаго дозволенія.

ЕГО

ВЫСОКОБЛАГОРОДІЮ,

МИЛОСТИВѢЙШЕМУ

ГОСУДАРЮ,

ВАСИЛЬЮ

ЕВДОКИМОВИЧУ

ДЕМИДОВУ

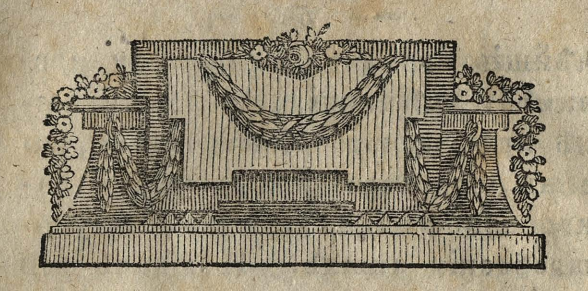
Усерднѣйше приноситъ

Иванъ Флореновъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Упражняясь въ Алхиміи волѣе десяти лѣтъ, прожилъ все свое имѣніе, испытывая возможность златодѣланія; но не могши привести въ дѣйство онаго, узналъ свою ошибку, и тщетность моихъ трудовъ. Таковое нещастіе получивши отъ глупаго воображенія, претерпѣлъ я двойной убытокъ: вопервыхъ потерялъ время, вторыхъ имѣніе, которыхъ я возвратить уже не имѣю силы. Въ семъ намѣреніи разсудилъ скинуть маску, прикрывавшую мое заблужденіе, и обнаружить глупое упражненіе съ тѣмъ, чтобъ отвратить отъ такого вреда всѣхъ тѣхъ, кото-

рые покушаются испытывать таковую невозможность. Все, что ни пишутъ Алхимисты, есть бредни. Прiими благосклонной мой совѣтъ, любезный читатель! остерегайся сихъ пустыхъ правилъ златодѣланiя; ты сбережешь свое богатство. Не слѣдуй тѣмъ безумцамъ, которые изъ пустова въ порожнее перекладываютъ.

АЛХИМИСТЪ
безъ
МАСКИ.

Исторія всѣхъ временъ показываетъ намъ, что люди съ самаго начала свѣта различными способами старались испытывать природу. Сіи испытанія при случаяхъ опытомъ доказывали, доводя оныя до совершенствъ, каковыя мы въ наши времена ясно видимъ. И потому знающій исторію можетъ со мною подтвердить, что и въ самыя древ-

нѣйшія времена были между прочимъ и тѣ знанія, которыя нынѣ называются Химическими, то есть точными испытаніями сокровенностей природы, и употребленія оныхъ. Ибо какъ всѣ такія понятія относятся къ Химіи, то и не льзя было обойтись, чтобъ сначала не старались проникнуть хотя мало въ связь неизвѣстностей. Нужда научила ихъ оныя употреблять, а разумъ показывалъ имъ слѣды, какимъ образомъ лучше ими пользоваться. Не рѣдко находили они и то, чего ни разумъ ни нужда имъ открыть не могли.

Въ Священномъ Писаніи ясныя видимъ мы сего доказательства. Не зналъ Ной употребленія винограда, но взявши кисть, сдѣлалъ вино, и понялъ силу онаго. Іовъ нѣгдѣ говоритъ: „Духъ во мнѣ „такъ стѣсненъ, какъ молодое ви-

„но,

„ но, налитое и закупоренное въ „ бочки. „ Извѣстно также уже было въ древнія времена пріуготовленіе уксусовъ изъ вина, масла и молока, выдавленія конoплянаго масла, мыла и распусканія извести. Надобно думать, что во времена Іова, которой по свидѣтельству ученыхъ людей жилъ прежде Моисея, стекло было въ употребленіи, хотя оно еще за рѣдкость почиталось. Соломонъ также упоминаетъ о стеклѣ, Сирахъ о глиняной посудѣ, Моисей о разномъ шелкѣ. Нужда научила варить соль, которая совершенно поправила ихъ вкусъ.

Въ различныхъ политическихъ исторіяхъ видимъ мы множество также о семъ примѣровъ. Древній Философъ Платонъ описываетъ намъ удивительное при упругости и давленіи воздуха дѣйствіе; давленіе, говоритъ онъ, или упругость, бываетъ въ стѣсне-

нiи воздуха жидкой матерiи. Виргилiй пишетъ о Скиѳахъ, что они помощiю давленiя изъ кислыхъ ягодъ дѣлали вино. Ѳеофрастъ не только зналъ давленiе, но и называетъ его гнилостiю, въ чемъ согласуются съ нимъ новые Химики. Онъ говоритъ, что находящiеся въ какой нибудь густой матерiи соки, потираясь одинъ о другой, дѣлаютъ давленiе или шипленiе. Египтяне сдѣлали изъ ячменя и пшеницы вино, которое называли *Цитумъ*. Тоже говоритъ Тацитъ о древнихъ Нѣмцахъ, что они дѣлали нѣкоторую жидкость, изъ которой выходилъ совершенной вкусъ нашего пива.

Какъ молодое вино, сдѣланное изъ виноградныхъ кистей, поокрѣпло, но очень было сладко: то они прибавляли въ него медъ и воду, отъ чего оно было кисловато и вкусно. А когда

хо-

хотѣли имѣть сладкое, то наливши теплое въ бочки, опускали въ воду, которое простывши оставалось сладкимъ и не прокисало. Сіе вино называли они *Егликесъ*. Естьли же вино прокиснетъ, то выгоняли они сію кислоту мраморомъ и золою отъ виноградныхъ лозъ, и находили въ немъ прежній вкусъ и пріятность. Плиній пишетъ о нихъ, что безъ всякой трудности могли дѣлать уксусъ, кислое тѣсто, масла варить и бить изъ разныхъ сортовъ произрастеній, смолу и деготь топить. Какимъ образомъ дѣлать соль изъ разныхъ деревьевъ и былій посредствомъ сожженія оныхъ, Аристотелю и Варрону было совершенно извѣстно; да и Плиній доказываетъ, что естьли на дубовую золу налить воды, то будетъ она солона, только очень черна: изъ сего примѣтить можно,

но, что выжиганіе поташа для чищенія оной черноты есть изобрѣтеніе новыхъ Химиковъ.

Сколь за долго еще до жизни Плинія искусенъ былъ народъ въ крашеніи суконъ и полотенъ, о томъ онъ самъ увѣряетъ. Въ Египтѣ весьма искусно одною краскою, но различными фигурами красили одежды такимъ образомъ: прежде нежели положатъ они матерію въ краску, намазывали они ее нѣкоторыми жидкими составами, и послѣ клали въ котелъ, и давъ не много увариться, вынимали окрашенную въ такомъ видѣ, какъ имъ нравилось; ибо краска приставала только въ тѣхъ мѣстахъ, которыя намазаны были жидкою матеріею, втягивающею въ себя всю силу краски. Сія окрашенная матерія до износу не линяла.

О изобрѣтеніи стекла изъ записокъ Плинія примѣтно, что

оно

оно въ самыя древнѣйшія времена уже изобрѣтено было нечаяннымъ образомъ. Первое изобрѣтеніе было, говоритъ Плиній, въ Палестинѣ при рѣчкѣ Белугъ называемой, отъ Финическихъ купцовъ, приставшихъ съ кораблями къ берегамъ оной рѣки для варенія пищи, взявъ съ собою минеральной алкали, расклали огонь, которая растопившись и смѣшавшись съ пескомъ, превратились въ стекло. Сія новая и нечаянная сокровенность послужила напослѣдокъ имъ въ пользу; ибо они, скрывъ справедливость, пропустили слухъ, что къ составленію стекла годенъ одинъ только песокъ рѣки Бѣлуса, и что сей песокъ въ одной только Сидоніи растопиться можетъ; ибо одни только Сидонцы знали искусство растоплять оной. Сіе выдумано было ими для того, чтобы приходившая отъ стекла прибыль остава-

валась въ ихъ рукахъ. Іосифъ говоритъ, что каждый годъ возили песокъ отъ сей рѣки кораблями, и по тому Сидонцы столь высоко увеличили цѣну стекла, что оно во время Іова почиталось за рѣдкость, или лучше сказать за драгоцѣнность.

Но всѣ сіи испытанія еще не можно назвать совершенными, потому что не знали они никакихъ правилъ, которыми бы можно было приводить въ совершенство то, что они новаго въ природѣ находили, частію для домостроительства, частію для собственныхъ выгодъ, и потому древнихъ мужей не можно назвать Химиками. Ибо были они не иное что, какъ нынѣшнихъ временъ крестьяне, и прочіе простолюдимы, трудящіеся въ вареніи мыла, куреніи вина и прочихъ работахъ, безъ всякой однакожъ основательности и правилъ; поче-

чему и не льзя имъ приписать имя Химиковъ.

Металлургія есть главная часть Химіи. Сія наука показываетъ намъ средство очищать руды, и приводить металлы въ принадлежащую имъ блистательность. Она трудна и неудобь понятна, потому что всякая руда имѣетъ различныя связи и составы; слѣдовательно и различные способы отдѣлять металлы, и потому учащимся Металлургіи понять оную совершенно стоитъ великаго труда и прилѣжанія. Для того-то, когда мы видимъ, что очистки и переплавливаніе металловъ въ нынѣшнее время гораздо превосходнѣе и прибыльнѣе прежняго, то не можемъ древнихъ вѣковъ людямъ приписывать имя Химиковъ.

Человѣческій умъ, вникая въ понятіе разныхъ наукъ и художествъ, весьма давно уже дошелъ

до изобрѣтенія рудъ и желѣза; но мы никакого о томъ не имѣемъ свѣденія, какими слѣдами доходили они до сей неизвѣстности. Іосифъ между прочимъ описываетъ намъ Сота, упражнявшагося въ Астрономіи, которой столько въ оной успѣлъ, что потомки его безъ трудности Астрономію понимать могли. Онъ говоритъ: „ Сотъ и потомки были „ люди добрыхъ свойствъ, жи„ ли въ великой тишинѣ и согла„ сіи, и занимались примѣчаніями „ небесныхъ тѣлъ." Когдажъ сія наука еще въ древнихъ вѣкахъ была въ совершенствѣ, то уже позднѣйшимъ временамъ ничего болѣе не остается, какъ соображаться ихъ трудамъ, дабы пріучить себя понимать изобрѣтенное ими: однакожъ нынѣшніе писатели, какъ бы завидуя ихъ прилѣжанію, говорятъ, что древніе Астрономы будто сію на-

науку получили отъ духовъ, чему быть никакъ не возможно; а не собственными изобрѣли трудами.

Изобрѣтеніе и обработываніе металловъ требуетъ много знаній, и потому незнающій Металлургіи не можетъ такъ выгодно находить и обработывать металлы, слѣдовательно и не льзя заниматься сею работою тому, кто не научился Металлургіи. Хотя и нѣтъ запрещенія ни въ какой землѣ, однакожъ по большой части изыскиваются металлы такими людьми, которые просвѣщены Металлургіею, какъ наукою, показывающею слѣды къ полученію металловъ и обработыванію оныхъ. Всѣ металлы родятся во глубинѣ земли въ тускломъ и почти совсѣмъ не понятномъ составѣ, которой называется рудою, и много уже протекло столѣтій, какъ они найдены. Но пре-

прежде не имѣли понятія, какимъ образомъ очищать ихъ. Нынѣшніе ученые люди приписываютъ сіе также откровенію, но мнѣніе ихъ не справедливо, потому что ни было и что ни есть въ натурѣ сокровеннаго, все то человѣческимъ умомъ, трудомъ и любопытствомъ изобрѣтается.

Не льзя спорить, что всѣ науки и знанія открыты помощію ума и наблюденій, и часто и нечаяннымъ случаемъ, такъ какъ бы попадаются на встрѣчу испытывающимъ что нибудь другое. Не можно сказать, чтобы они были въ совершенствѣ изобрѣтены, какъ на примѣръ къ строенію потребно много камня, людей и прочаго, чтобъ могло составить домъ. Точно тожъ сказать можно и о металлахъ, которые приводить въ совершенство много потребно знанія и опыта; но они мо-

может быть только находили въ нихъ малой блескъ, означающій существо металла.

Изъ Священнаго Писанія видимъ разныя, но краткія извѣстія о древней натуральной исторіи, которая между прочимъ показываетъ намъ, что въ той странѣ, гдѣ первые поселены были два человѣка, находилась рѣка, *Писсонъ* называемая, окружающая землю Хевалю и Гевилу, въ которой, по свидѣтельству Кавалера Михелса, найдены славныя ямы съ золотою рудою. Изъ сего можно заключить, что люди по врожденному любопытству безъ всякаго откровенія дошли до свѣденія о металлахъ; но какимъ образомъ оное открылось и съ котораго времени золото обрѣтено, о томъ ни изъ одной исторіи не видно; но для насъ и того довольно, что мы начало знаемъ.

Увидя тамошніе жители блестящій золотой песокъ, начали по близости при рѣкахъ болѣе рыть, отъ чего болѣе нашли слѣдовъ доставать золото въ камняхъ, коихъ сіяніе и гибкость, отличающая золото отъ прочихъ извѣстныхъ въ тѣ времена вещей, прельстили и возродили желаніе къ большимъ испытаніямъ. Въ Священномъ Писаніи мы видимъ, что осьмый человѣкъ по Адаму Тубалкаинъ принялся опытъ дѣлать молоткомъ, отъ чего изряднымъ сдѣлался кузнецомъ. Онъ, примѣтя въ сіяющихъ золотыхъ пескахъ, что они отъ другаго тѣла гнутся и вытягиваются, принялся и сіе испытать и тѣмъ умножить свое знаніе, въ чемъ и успѣлъ, упражняясь въ различеніи металловъ разныхъ сортовъ. Нынѣшніе Металлургисты весьма удивляются, какимъ образомъ Тубалкаинъ

каинЪ дошелЪ до того, что могЪ вытягивать изЪ руды желѣзо; ибо вЪ ней кажется нѣтЪ никакого слѣда кЪ воображенію, чтобЪ быть какой нибудь сокровенности. Но я думаю, что сЪ начала свѣта болѣе было желѣза и другихЪ простыхЪ металловЪ вЪ природномЪ ихЪ видѣ. Но какЪ желѣзо легче всѣхЪ металловЪ теряетЪ свой видЪ и отЪ жару растапливается, то можетЪ быть оно давно уже начало быть вЪ употребленіи по причинѣ легкаго своего обработыванія и очищенія.

Многіе увѣряютЪ, что отЪ разоренія земель и разрушенія строеній оставшееся вЪ землѣ желѣзо скипѣвшись потеряло свой видЪ. Путешественникъ ПалласЪ нашелЪ вЪ Сибири кусокЪ желѣза вѣсомЪ во 152 фунта. Сіе при томЪ достойно примѣчанія, что найденное же-

лѣзо холодное можно было обработывать и при маломъ огнѣ дѣлать изъ него разныя вещи. Но при большемъ оно ломко и разсыпчиво.

Что я прежде сказалъ въ первомъ изображеніи металловъ, то доказываютъ всѣ исторіи, а особливо двѣ части свѣта, Африка и Америка, были обогащены золотомъ и серебромъ. Но какъ серебро совсѣмъ другаго рода и находитъ его потребны совсѣмъ другія свойства, и потому оно въ употребленіе гораздо позже вошло. Во время Авраама мѣняли уже серебро на другіе товары, какъ то Жиды и другіе народы; однакожъ очень долгое время не было оно въ такомъ употребленіи, въ какомъ нынѣ. Ибо въ уплату на мѣсто денегъ давали рогатой скотъ. Но Греческіе писатели увѣряютъ насъ, что Феніанцы, въ которой землѣ

лѣ Авраамъ жилъ, по причинѣ ихъ во многихъ мѣстахъ торговли употребляли въ уплату серебро.

Въ какомъ количествѣ было золото въ той странѣ, можно видѣть изъ того, что Авраамъ чрезъ слугу своего послалъ въ подарокъ Ревеккѣ $10\frac{1}{2}$ сикловъ, что составляетъ 10 червонцовъ, доказывая чрезъ сїе изобилїе въ золотѣ и серебрѣ.

Что металлы изобрѣтены уже давно, то я докажу сїе примѣрами какъ Священной, такъ и гражданской исторїи. Тогда-то уже легче будетъ мнѣ увѣрить читателей, что обработыванїе металловъ требуетъ наукъ, и что сей Металлургической наукѣ, хотя она еще въ тѣ времена и не была достаточна, должно непремѣнно приписать начала нынѣшней нашей Химїи.

Моисей доказываетъ, что рѣка *Писсонъ* великое множество имѣла превосходнаго золота; изъ исторіижъ видимъ мы, что отъ Хирама и Тирскаго Царя посланы были въ подарокъ Соломону 120 центеровъ золота, и нѣсколько сосновыхъ и кедровыхъ деревъ на построеніе храма Оба сіи Государя согласясь прислали ему 420 центеровъ въ Афиръ, который былъ въ Аравіи. Сіе доказательство тѣмъ вѣроятнѣе, что Іовъ, жившій въ Аравіи, тоже самое подтверждаетъ. По возвращеніи посланныхъ Аравійская Королевна, наслышась о премудрости Царя Соломона, пріѣхала къ нему изъ Аравіи, желая самолично послушать премудрыхъ совѣтовъ сего Государя. Она привезла по древнему обыкновенію той земли 120 центеровъ золота. Говорятъ, что Соломонъ въ одинъ годъ собралъ 666 центе-

теровъ золота, выключая, что сему прочіе Короли, купцы и другія знатнѣйшія особы въ подарокъ присылали. Сей Государь, имѣвши безчисленное множество золота, приказалъ изъ него дѣлать разную посуду, какъ-то кружки, стаканы, чаши, и всякой по тогдашнему обыкновенію столовой приборъ.

Давидъ, отецъ Соломоновъ, оставилъ ему 100000 центеровъ золота, собраннаго имъ на построеніе храма. Пишутъ же о немъ, что онъ столько привезъ изъ Іерусалима золота, что могъ превосходить богатствомъ всю свою землю.

Во времена Авраама можно уже найти порядочное обработываніе золота. Исаія пишетъ о литыхъ золотыхъ статуяхъ, также и о деревянныхъ идолахъ, окованныхъ золотыми листами. Іеремія также описываетъ, что

 дере-

деревянные идолы оковываемы были золотыми и серебряными листами: то изъ сего кажется ясно можно видѣть, что и въ тѣ времена были золотыхъ дѣлъ мастера.

Золото и серебро составляло большую часть богатства Авраамова. На строеніе храма собралъ Давидъ одинъ миліонъ центеровъ золота; а во время царствованія Соломона золоту по причинѣ великаго множества честь уменьшена. Іовъ зналъ, что золото можно было находить въ нѣдрахъ земли, а Давидъ показывалъ уже способъ, какимъ образомъ очищать должно сей металлъ.

Мѣдь уже обработана была отъ Тубалкаина, которую и употребляли на украшеніе алтарей и жертвенниковъ. Гиримъ въ то время былъ искусной мѣдникъ, которому Соломонъ всѣ

рабо-

работы его мастерства при строеніи храма препоручилъ.

Тожъ самое упоминается въ Священномъ Писаніи объ оловѣ, свинцѣ и желѣзѣ. Доказавъ такимъ образомъ изъ многихъ мѣстъ Священнаго Писанія о множествѣ золота и серебра, бывшемъ въ древнія времена отъ знанія Металлургической науки, приступаю теперь къ гражданской исторіи, которая можетъ подтвердить, что всѣ приведенныя мною изъ Священнаго Писанія доказательства справедливы и неоспоримы, и что въ древнія времена въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ великое множество было золота и серебра; слѣдовательно и Металлургическая наука была имъ не незнакома.

Пишетъ Геродотъ, что золотые куски вымываются изъ горы, Тмолюсъ называемой, водою,

что самое показалъ въ запискахъ своей Лидіи: „ Масагетанцы, го„ворить онъ, имѣли великое „множество золота и серебра.„ Аравитяне золото столь низко почитали, что дѣлали изъ него оковы для спутыванія ногъ колодникамъ. Но мѣди гораздо высокую приписывали цѣну. Индѣйцы каждый годъ платили Дарію по 4680 талантовъ золотыми кусками, выключая серебра. Арапы также привозили къ нему чрезъ три года въ подарокъ по четыре мѣшка вымытаго золотаго песку. Въ Индіи весьма много было золота, которое или вырывали изъ ямъ, или изъ песку, вымытаго водами, доставали. Тотъ же Геродотъ пишетъ о золотыхъ кускахъ, находящихся на островѣ Киринисѣ, которые собираютъ женщины въ болотахъ; также о нѣкоемъ народѣ, мѣнявшемъ золотые куски

на

на товары у Карѳагенцовъ. Въ Физіи жители такъ богаты были золотомъ, серебромъ и мѣдью, что всѣхъ прочихъ частей свѣта превосходили. Теѳіанцы каждый годъ съ рудокопныхъ ямъ, вырытыхъ ими, по 80 талантовъ, а съ рудниковъ отъ 200 до 300 талантовъ же прибыли получали. Тожъ самое говоритъ Геродотъ и о Европѣ, что и въ оной находится великое множество золота; но какимъ образомъ оное доставать, о томъ никакого не даетъ намъ свѣденія.

Діодоръ Сикулій описываетъ островъ Аравійской, *Мерое* называемой. Сей островъ, говоритъ онъ, есть знатнѣйшій изъ всѣхъ тамъ городовъ по причинѣ множества ямъ, въ которыхъ находятся золотыя, мѣдныя и желѣзныя руды, также жемчужныя раковины разныхъ сортовъ. Великолѣпная Озимандуаса Короля

ля гробница къ семужъ служитъ доказательствомъ, на которой сей Король такъ живо вырѣзанъ, что совершенное подобіе имѣетъ живаго человѣка, жертвующаго Богу златомъ и серебромъ, которое онъ собиралъ изъ всего Египта. Сумма сія доходила до 60000000 миновъ (*) (trecenties vicies centena minarum millia). Въ Индіи по егожъ свидѣтельству довольно различныхъ металловъ, какъ-то золота, серебра, мѣди и желѣза.

Въ Аравіи есть еще другой родъ золота, которое называется Арукит; его вынимаютъ безъ всякой руды и не болѣе грецкаго орѣха, но такъ чисто и блистательно, что безъ всякой работы можно употреблять въ дѣло, естьли обложить алмазными и другими драгоцѣнными ка-

(*) Каждая мина содержитъ въ себѣ 100 драхмъ.

каменьями. Описываютъ также нѣкоторый городъ, по срединѣ котораго течетъ рѣка, раздѣляя его на двѣ равныя части. Въ сей рѣкѣ великое множество золотаго песку, но жители тѣмъ нещастливы, что не знаютъ, какимъ образомъ пользоваться симъ натуральнымъ даромъ. На другомъ краѣ Аравіи родится золото, которое безъ всякаго обработыванія годится въ употребленіе. Оно также называется Аруꙋит, то есть такое золото, которое не бываетъ въ огнѣ. Жители достаютъ его кусочками величины различной; иные попадаются имъ съ грецкой, а другіе съ кедровой орѣхи. Сіи кусочки обложивъ они драгоцѣнными камнями, на рукахъ и на шеѣ носятъ. При великомъ множествѣ золота имѣютъ они недостатокъ въ мѣди и желѣзѣ. И для того мѣняютъ они пріѣзжа-

ѣзжающимъ къ нимъ купцамъ фунтъ на фунтъ.

Саба, главный городъ Сабинцовъ, имѣетъ свое мѣстоположеніе на возвышенномъ мѣстѣ. Жители сего города превосходятъ богатствомъ всѣхъ своихъ сосѣдей. Они, продавая самую малую вещь, получали великую прибыль, а особливо когда промѣнивали товары свои на серебро. Мѣсто ихъ, гдѣ они живутъ, безопасно и выгодно; никому ничего не платятъ. Столичной городъ, въ которомъ живетъ Король, имѣетъ въ себѣ великія и рѣдкія сокровища: покои обиты слоновою костью и покрыты золотыми и серебряными листами; чтожъ касается до столовыхъ приборовъ, то не только у Короля, но и у всѣхъ почти его придворныхъ чашки, блюды и ложки изъ чистѣйшаго золота. Царскія одежды блещутъ

щутЪ золотомЪ и каменьями. Таковому изобилію причина та, что жители скрыты отЪ жадности скупягЪ, привыкшихЪ обыкновенно набогащаться чужими трудами. СообщилЪ же намЪ ГеродотЪ и о томЪ, какимЪ образомЪ Египтяне упражнялись вЪ Металлургіи, то есть вЪ чищеніи и обработываніи металловЪ.

ПишетЪ онЪ, что на границѢ Египта находится мѢсто со многими рудокопными ямами, изЪ которыхЪ золотую руду сЪ великимЪ трудомЪ вытаскиваютЪ. Природа вЪ сей черной землѢ положила драгоцѢнныя руды и жилы бѢлаго мрамора, превосходящія блескомЪ своимЪ почти всѢ на свѢтѢ тѢла. ВЪ сихЪ-то искусный горныхЪ дѢлЪ мастерЪ сЪ великимЪ множествомЪ работниковЪ достаетЪ золото. Египтяне на таковыя работы посылаютЪ плѢнниковЪ и осужденныхЪ на

смерть,

смерть, которые Королямъ приносятъ великую прибыль каждый годъ. Они отсылаютъ ихъ въ великомъ множествѣ, сковавъ одного съ другимъ, принуждаютъ работать день и ночь, и чтобъ не разбѣжались, приставляютъ къ нимъ престрогой караулъ, которой и понуждаетъ ихъ къ работѣ. Сей караулъ перемѣняютъ весьма часто по тому, чтобы колодники, подкупя солдатъ, или не разбѣжались, или лѣниво не работали. Золотыя глыбы жгутъ на огнѣ, которой и умягчаетъ оныя; по томъ отламываютъ преступники желѣзными ломами. При сей работѣ находится безпрестанно знающій горное искусство человѣкъ, которой и показываетъ имъ слой руды и всю работу. Напередъ выламываютъ они мраморную опоку не по прямой линіи, но какъ слой той жилы допуститъ. А какъ извивистое

стое положеніе жилъ лишаетъ ихъ свѣта, то привязываютъ имъ къ грудямъ свѣчи. Съ симъ малымъ свѣтомъ обработываютъ они неравную опоку по натуральному ея положенію, и отломанныя глыбы бросаютъ на землю. Къ сей трудной работѣ принуждаютъ ихъ безчеловѣчно, награждая поминутно палочными ударами, чѣмъ надѣются удвоить силы страждущихъ въ сей работѣ. Молодые мальчики, попавшіеся по нещастію въ сіе мучительное мѣсто, входя чрезъ проломы въ ямы, выносятъ отломанныя глыбы на ровное мѣсто, откуда другіе работники кладутъ ихъ въ каменныя ступы, и толкутъ желѣзными пестами до тѣхъ поръ, пока онѣ такъ мѣлки будутъ, какъ горохъ; по томъ женщины и старики ссыпаютъ въ мѣльницы, и по двое мѣлютъ и претворяютъ въ муку.

Какъ сіи осужденные не имѣютъ времени ничего для себя сдѣлать, то платье все изорвавшись, оставляетъ ихъ трудиться почти нагими. На сихъ нещастныхъ безъ крайняго сожалѣнія не можно смотрѣть. Не даютъ имъ ни мало отдохновенія, не смотрятъ на больныхъ и поврежденныхъ; но до тѣхъ поръ принуждаютъ, пока лишатся жизни; и потому сіи нещастные смерть ожидаютъ съ радостію, яко рѣшительницу ихъ мученій и горестей.

По томъ беретъ перемолотую пыль мастеръ, и получаетъ уже совершенное желаніе такимъ образомъ: сперва положитъ сей пыли на нѣсколько искривленную доску, по томъ смачиваетъ водою до тѣхъ поръ, пока вся пыль сбѣжитъ съ водою, и остается золотой песокъ, которой по своей тяжести вода вмѣстѣ

стѣ съ собою уноситъ не можетъ; но какъ еще не совсѣмъ остается чистъ, то они берутъ губки, и прикладывая къ песку отдѣляютъ послѣднюю пыль, такъ что ничего болѣе въ немъ не останется, кромѣ чистаго золота. Сей песокъ отдаютъ они другимъ мастерамъ, которые ссыпаютъ его въ глиняные сосуды, прибавляя къ нему нѣсколько свинцу, соли, олова и ячменныхъ отрубей. Все сіе замазавъ глиною, становятъ на пять сутокъ въ печь; а когда все простынетъ, и смѣси болѣе ничего не останется, то вынимаютъ они чистое переплавленное золото. Вотъ такое было средство въ крайнихъ границахъ Египта доставать золото.

Страбонъ описываетъ Египтянъ, что они лазятъ въ воду съ широкими и глубокими лопатками, которыми и достаютъ

песокЪ. ТожЪ самое говоритЪ и обЪ АравитянахЪ, что богатство ихЪ состояло вЪ драгоцѣнныхЪ каменьяхЪ и золотомЪ пескѣ, которыхЪ они, производя торгЪ, великое множество доставили ЕгиптянамЪ, хотя сія земля и безЪ того набогащена была. По сей причинѣ ИмператорЪ Римскій АвгустЪ посылалЪ вЪ ЕгипетЪ сЪ войскомЪ Галлія, чтобы, естьли силою не приведетЪ вЪ подданство, ласкою хотя старался склонить ЕгиптянЪ кЪ нему вЪ подданство, дабы чрезЪ сіе могЪ онЪ пользоваться ихЪ богатствами. ДіодорЪ Сикулій пишетЪ обЪ АравитянахЪ, что драгоцѣнные ихЪ камни по причинѣ доброты и превосходства были высокой цѣны.

Египтяне не довольно что знали растапливать металлы, но и искусны были вЪ составленіи и обработываніи другихЪ минераловЪ, какЪ-то на примѣрЪ синюю кра-

краску, о которой пишетъ Ѳеофрастъ, что она съ великимъ искусствомъ пріуготовляема была. Писатели Египетской исторіи увѣряютъ, что одинъ Король, бывшій во Египтѣ, выдумалъ красить сею краскою. Онъ самъ ее обработалъ весьма успѣшно, и она по смерти его была въ великомъ употребленіи. Обитатели земли Иберіи по свидѣтельству Страбона увѣряли, что находилась въ сосѣдствѣ съ ихъ землею рѣка, имѣющая золото, которое они доставали шерстяными клубками и необдѣланными шкурами, сдираемыми съ барановъ и козловъ. О рудокопныхъ золотыхъ ямахъ пишетъ Плиній, что когда въ Колхіи Салаурій съ Есубопеемъ царствовали, нашли въ землѣ Сомніеровъ новое и до нихъ еще никому неизвѣстное мѣсто, изъ котораго весьма много вынули

золота и серебра; по сему видно, что и Колхія была обогащена золотомъ.

Тиверій пишетъ въ своихъ дневныхъ запискахъ, что онъ въ Азіятскихъ мѣстахъ во время своего путешествія замѣтилъ. Изъ Японіи, говоритъ онъ, привозятъ великое множество золота и серебра, но сіе тѣмъ вѣроятнѣе, что изъ Формозіи привозятъ въ Японъ; также вывозится золото изъ Китая. Между пескомъ въ рѣкахъ на островѣ Макзарѣ также находится великое множество песку золотаго, въ Самуріи вымываетъ оное дождемъ; находятъ также жители въ каменьяхъ, которые отламываются отъ горъ, и мѣняютъ Голландцамъ на перецъ; но сіе золото гораздо хуже Китайскаго. Въ островѣ Родисѣ весьма много золота и серебра въ горахъ. Персія имѣетъ рудники

съ различными металлами, минералами и другими драгоцѣнными каменьями. Сокровища Могола Великаго состоятъ въ золотѣ, серебрѣ, жемчугахъ и драгоцѣнныхъ каменьяхъ, которыхъ щитается на двѣ тысячи милліоновъ. У негожъ бываетъ иногда тысяча пять сотъ милліоновъ наличныхъ золотыхъ денегъ. Въ Азіи великое число колодниковъ работаютъ въ рудникахъ. Въ Персіи щиталось золото первымъ товаромъ. Китай также довольно имѣлъ золотыхъ рудъ; но подъ смертнымъ наказаніемъ запрещено было брать ихъ, кромѣ Хана, и безъ его повелѣнія; однако Китайцы, не смотря на строгое сіе запрещеніе, сбираютъ по берегамъ золотой песокъ. Сему Императору по удовольствованіи жалованьемъ всѣхъ военныхъ и статскихъ чиновъ остается доходу сто двашцать милліоновъ талеровъ.

вЪ Цеклоніи находилось также много золота и серебра, вЪ Японіи рудники каждый годЪ приносили своему Государю доходу двѣсти восемьдесятЪ три милліона, изЪ коихЪ двѣ трети всегда оставались вЪ государственной казнѣ.

ОбЪ Америкѣ пишетЪ ТувернерЪ, что вЪ Месопотаміи чистое и лучшее было золото вЪ рѣкахЪ и ручейкахЪ, которое можно было доставать безЪ всякаго труда, также и вЪ землѣ, вырывЪ вЪ глубину не болѣе, какЪ на два фута. И потому Самодержавца сей страны называли *Золотой Король.* Ѳома ЛопецЪ вЪ ИндѣйскомЪ своемЪ путешествіи описываетЪ, что сія земля есть древній ОфирЪ. ЕщежЪ упоминаетЪ оной ТувернерЪ, что вЪ нѣкоторыхЪ пустыхЪ мѣстахЪ, гдѣ нѣтЪ воды, находили маленькіе кусочки золота разныхЪ

ныхъ сортовъ, величиною въ 4 лота и болѣе, которыхъ онъ для рѣдкости привезъ съ собою нѣсколько, и раздарилъ много своимъ пріятелямъ; одинъ изъ тѣхъ кусковъ оставшійся у него имѣлъ случай видѣть я самъ, онъ вѣсомъ не болѣе полунца.

Тожъ говоритъ онъ, что въ бытность свою въ Сураціи съ господиномъ Алдилигіеромъ видѣлъ пріѣхавшаго сюда Посланника, къ которому Г. Алдилигіеръ ѣздилъ для засвидѣтельствованія почтенія вмѣстѣ съ нимъ. Мы, пишетъ онъ, приняты были очень ласково, и между прочимъ показалъ онъ намъ подарки, привезенные имъ отъ его Государя Великому Моголу; въ числѣ сихъ было достойнѣйшее удивленія вылитое изъ чистаго золота дерево, вышиною въ два фута и четыре дюйма, отъ че-

тырехъ до пяти дюймовъ толщиною; на немъ было около двенатцати отростковъ, или сучковъ, длиною нѣкоторые почти въ полфута, другіе короче; на концахъ и по срединѣ сихъ сучковъ были почки, представляющія разпускающееся дерево; корень былъ не длиннѣе пяти дюймовъ. Рѣдкость сего подарка не по тому была безцѣнна, что изъ чистаго золота, но по искусной работѣ; ибо такъ совершенно, что не разглядя, можно ошибиться, признавъ его за натуральное.

О нихъ же пишетъ онъ, что каждый годъ отвозили свое золото въ Сефалу Хепонь, и промѣнивали тамъ на все то, что имъ необходимо было нужно. Въ землѣ, называемой Маукарань, течетъ рѣка Сена, въ которой жители находятъ весьма много золотаго песку. Въ сію рѣку впадаютъ многія другія рѣки, ко-

которыя также довольное количество наносятъ золотаго песку. Находятся также въ землѣ Собаитѣ многія рудокопныя ямы по свидѣтельству Гаппеліуса, съ которыхъ Державецъ Негуцъ собираетъ въ годъ болѣе пяти милліоновъ. Не въ дальнемъ разстояніи отъ владѣнія Негуца находились мѣста, Гояме и Дамутѣ называемыя, въ которыхъ довольно было золотой руды. Негуцъ для сбереженія оныхъ посылаетъ своихъ воиновъ, которые вооруженною рукою защищаютъ покушавшихся похищать сокровища. Въ Дамутѣ золотыя ямы подлѣ самаго озера, изъ котораго вышла рѣка, Нагерь называемая; она быстрымъ своимъ теченіемъ вымываетъ много золотаго песку, и падая съ горъ, уноситъ оной въ море. Сей песокъ собираютъ Арапы, и очищаютъ, а особливо которой скатясь съ горъ, остается

ся на берегахъ, или вымывается изъ ямъ: то они безъ всякаго труда получаютъ довольное количество золота. Негуцъ посылаетъ рабочихъ людей для собиранія песку, а особливо плѣнниковъ; ибо въ семъ государствѣ не было обычая, какъ въ Египтѣ, наказывать смертію оныхъ. Сія работа однакожъ не такъ трудна, какъ въ Египтѣ.

Гвинейская земля, Золотые Берега называемая, очень богата золотомъ, а особливо когда прибудетъ море, или взволнуется, тогда золото съ пескомъ выбрасываетъ на берегъ. По убываніи воды женщины на берегахъ находятъ куски золота довольной величины. Золото, вывозимое изъ сей земли Голландцами, доставаемо бываетъ изъ рѣкъ Фонтина, Аконіи, Адона и Акары, которыя убывая, много оставляютъ онаго на берегахъ; однако сіе

золото не сами Голландцы находятъ, но вымѣниваютъ на разныя Европейскія товары у Араповъ, живущихъ гораздо въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ. И такъ живущіе тамъ Арапы около моря никакого извѣстія о Гвинейскихъ рудокопныхъ ямахъ не имѣютъ, а менѣе того пріѣзжающіе туда Европейцы; ибо тамошніе Короли содержали ихъ весьма скрытно, и приказывали работать только въ однихъ рудникахъ; послѣ того продавали Арапамъ, живущимъ около моря. Такимъ образомъ золото сіе, переходя изъ рукъ въ руки, достается напослѣдокъ Голландцамъ.

Въ Ацинической рѣкѣ ловятъ жители золото, бросая въ оную деревянныя чашки, которыми вытаскиваютъ все то, что имъ ни попадется, камни ли, или песокъ; вытащивъ переполаскиваютъ, и выбираютъ золотой песокъ.

сокЪ. Часто случается, что попадаются вЪ чашки цѣлыя глыбы, которыя вода отламываетЪ упругостїю своею отЪ жилЪ. Ивгирайскїй Король такихЪ глыбЪ вЪ своемЪ казнохранилищѣ имѣетЪ великое множество. ЖителямЪ же не всегда удается такая добыча; иногда что нибудь вытащатЪ, а иногда, трудясь цѣлой день, возвращались домой безЪ всякой пользы. Увѣряютъ, что золотыя руды, намываемыя водою, не далѣе отЪ береговЪ той земли двадцати НѣмецкихЪ миль.

ГибнерЪ пишетЪ также о Африкѣ, что около Марокка весьма много рудокопныхЪ ямЪ и серебряныхЪ заводовЪ, да и Нигрицїя сими же металлами не недостаточна. ВЪ Бенникѣ на горахЪ, Токау называемыхЪ, довольно сего металла, но жители щитаютЪ за маловажное

изыскивать оное; ибо они самыя мѣлкости, какъ на примѣръ зеркала, шпаги, серьги и прочія малыя желѣзныя штучки предпочитаютъ золоту, и потому о немъ не пекутся, оставляя его какъ металлъ, по ихъ мнѣнію малаго уваженія стоющій. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Нубли также находилось довольно золота, и многія рѣки онымъ изобиловали. Абиссинія имѣетъ также золотые рудники, но жители ихъ не обработываютъ, опасаясь, чтобъ близь нихъ живущіе Турки по врожденной жадности къ сребролюбію, узнавъ не присвоили ихъ къ себѣ, а довольствуются только, выбирая золотой песокъ изъ рѣкъ. Древніе жители Абиссиніи были потомки Хана Аравійскаго, и сія земля прежде была подъ владѣніемъ Аравіи. Королевство Богемдеръ имѣло золотые рудники Месопотамія также очень много.

Въ восточной части Кофераія въ мѣстечкѣ, называемомъ *Цофолопы Берега*, много золотыхъ рудниковъ и въ рѣкахъ золотаго песку. Королевство Мелинде торгуетъ золотомъ и серебромъ. Мѣстечко Брава доставляетъ свѣту три наилучшіе металла, золото, серебро и амбру. Мѣстечко, Аденъ называемое, производитъ великой торгъ золотомъ и серебромъ. Мадагаскаръ имѣетъ рудокопныя ямы и рѣки, изъ которыхъ также не малое количество доставаемо было золота. Объ Африкѣ вообще можно сказать, что во всѣхъ ея частяхъ великое было множество таковаго металла, а особливо въ древнія времена; однакожъ частію отъ лѣности и небреженія жителей въ мрачной неизвѣстности осталось, но довольствовались они по большой части вырывая изъ рѣкъ песокъ.

О золотѣ, находимомъ въ Америкѣ, нѣтъ мнѣ нужды доказывать; ибо оно ни мало не служитъ къ подтвержденію предпріятаго мною намѣренія. Многія въ оной находятся королевства, обогащенныя золотомъ и серебромъ; короче сказать, что Америка своимъ богатствомъ не уступитъ прочимъ частямъ свѣта; ибо извѣстно уже, что Испанцы и Португальцы цѣлыми кораблями вывозили изъ сей части золото и серебро, о чемъ можно видѣть изъ преданій вѣрнѣйшихъ Исторіографовъ. Опущу также безъ изслѣдованія Европу, которой богатства описывать я не намѣренъ; потому что мнѣ была только нужда коснуться лежащимъ въ нѣдрахъ Азіи и Африки сокровищамъ.

Плутархъ увѣдомляетъ насъ, что Крезъ, *Лидійскій* Король, изъ рудокопныхъ ямъ при рѣкѣ *Пат-*

 колу-

холусѣ безчисленное множество досталъ золотаго песку. О немъ пишетъ Геродотъ, что онъ одному за услуги приказалъ изъ своихъ кладовыхъ брать столько золота, сколько унесть на себѣ было можно. Восхищенный милостію Короля вздумалъ, чтобъ болѣе удѣлить его сокровищъ, слѣдующую въ такомъ случаѣ употребить хитрость: сшилъ широкіе и длинные сапоги, съ таковымижъ карманами кафтанъ, и нарядясь, явился къ Королю для полученія обѣщанной награды; Король тотъ же часъ приказалъ отвесть его въ кладовую. Вошедши туда, какъ скоро увидѣлъ блестящія золотыя кучи, бросился съ жадностію набивать приготовленныя имъ къ сему мѣста; набивши весьма туго, казался и еще не довольнымъ; попросилъ воды, и намочивши голову и бороду,

роду, осыпалъ пескомъ; но и сіе еще не удовольствовало его желанія; не имѣяжъ болѣе мѣста, набилъ полонъ ротъ онымъ же, и съ превеликимъ усиліемъ вышелъ изъ кладовой. Удивился Король, увидя его съ раздутыми щеками и опухлыми ногами, и смѣясь его жадности, приказалъ еще насыпать ему золотаго песку два мѣшка.

Въ доказательство къ сему еще я скажу: Плиній, искусный минераловъ испытатель, доказываетъ, что у Мидаса и Креза было безчисленное множество золота, и что Киръ при взятіи Азіи тритцать четыре тысячи фунтовъ (*) золота получилъ въ добычу, выключая золотыхъ сосудовъ и прочихъ вещей, которыхъ также было весьма много.

(*) Восемь сотъ пятьдесятъ пудъ.

По описанію Плиніяжъ золото достаютъ различнымъ образомъ изъ рѣкъ, ямъ и жилъ. Неронъ, говоритъ Плиній, нашелъ онаго на открытомъ полѣ такое множество, что по очищеніи каждый день выходило до пятидесяти фунтовъ чистаго золота; послѣ того находили его въ ямахъ глыбами, вѣсомъ въ десять и болѣе фунтовъ. Онъ же въ своихъ примѣчаніяхъ пишетъ, что Индѣйцы, находя золото, занимаются обработываніемъ онаго; но куда они его дѣваютъ, о томъ не извѣстно. Есть еще такой народъ, который совсѣмъ не терпитъ сего металла; но какъ скоро гдѣ имъ попадется глыба золотой руды, то зарываютъ они ее въ землю глубже, чтобы чрезъ то пресѣчь слѣды другимъ пользоваться.

Сибяны изобильнѣе всѣхъ золотомъ и ладаномъ. Клитархъ

по свидѣтельству Плиніяжъ объявилъ Царю Александру Македонскому объ одномъ островѣ, лежащемъ на Еѳіопскомъ морѣ, въ которомъ толикое множество было золота, что жители за одну лошадь платили по цѣлому золотому таланту. Плиній описываетъ внутреннія связи золотыхъ рудниковъ, работы, употребляемыя при отдѣленіи рудъ отъ рудниковъ, также силу и составъ золотой и серебряной руды. О натуральномъ качествѣ золота и серебра, о разплавливаніи онаго въ огнѣ, о растопленіи съ свинцомъ для отдѣленія отъ другихъ частицъ, о употребленіи онаго въ дѣло и о позолоченіи ртутью Плиній никакихъ намъ новыхъ, кромѣ извѣстныхъ уже, наставленій не даетъ.

О серебрѣ упоминаетъ онъ, что оно не въ такомъ блестящемъ видѣ родится, какъ золо-

то: слѣдовательно, чтобъ очистить сію руду отъ земли, должно оную растопить съ свинцомъ, которой съ нимъ и соединится.

Тожъ самое пишетъ онъ о ртути, которая ни съ какимъ другимъ металломъ не соединяется, кромѣ золота, но остается на поверьхности у прочихъ металловъ, а въ золотѣ садится на низъ, и потому ртуть къ чищенію золота весьма годна. Когда ртуть, положивши въ золото, въ глиняной посудѣ начнешь мѣшать, то нечистота отъ золота отстаетъ. Потомъ должно положить въ кожи, сквозь которыя оставшійся въ золотѣ соръ на подобіе пота выходитъ. Въ Коринѳѣ пріуготовляемы были три рода разныхъ рудъ, бѣлой, желтой и сѣрой, которыхъ обработываніе весьма было секретно. Увѣряютъ, что тогда уже

искусны были въ дѣланіи бѣлилъ изъ свинца, мѣдянки и прочихъ металлическихъ искусствахъ и пріуготовленіяхъ.

Сіе, кажется, яснымъ и неоспоримымъ служитъ доказательствомъ, что еще древнѣйшихъ временъ жители имѣли понятіе о сихъ сокровищахъ, и удвояя мало помалу свои испытанія, достигли наконецъ до того, что совершенно изучились ими пользоваться. Испытанія ихъ болѣе относятся къ металлургіи; и для того безъ сомнѣнія можно приписать начальное имъ изобрѣтеніе теперишней нашей Химіи.

Хотя о раздѣленіи потомковъ Ноя весьма темныя имѣемъ мы изъ Священнаго Писанія древнѣйшихъ временъ свѣденія; однако понимаемъ, что потомки Хана, поселившіеся во Египтѣ, старались вникать въ разныя натуры испытанія; отъ того и произо-

 шло,

шло, что въ Египтѣ прежде всѣхъ науки процвѣтать начали, между которыми въ великомъ уваженіи была Геометрія, Ариѳметика, Астрономія, врачебная наука и Физика.

И потому въ древнія времена Египетъ за самое ученнѣйшее почитался мѣсто, и что никто не могъ получить титла ученаго человѣка, кто не изученъ былъ Египетской премудрости.

Какъ всѣ потомки Ноевы поселились въ Азіи и Африкѣ, земляхъ изобильныхъ, сіяющихъ металломъ: то и не трудно было имъ дойти до точнаго объ ономъ свѣденія и полезнаго употребленія. А особливо можемъ сказать о проницательныхъ потомкахъ Мицраима, которыя въ испытаніи природы и изобрѣтеніи другихъ полезныхъ знаній весьма рано искусны были.

Рѣки, золотой имѣющіе песокъ, открыты нашему понятію трудами сихъ потомковъ; ибо они въ испытаніи природы довольно оказали опытовъ своего искусства; они нашли каналъ золотой руды, которой сіяніемъ своимъ отличался отъ прочихъ лежащихъ въ землѣ тѣлъ. Примѣтили они смѣсь сей руды, и потому начали испытывать, какимъ бы образомъ золото отдѣлить отъ частей, смѣшавшихся съ онымъ. Для таковаго и подробнѣйшаго изслѣдыванія въ разсужденіи обработыванія золота рѣки доставляли имъ потребный къ сему матеріалъ.

Надобно думать, что они, нашедши въ первый разъ золотую руду, выносили оную въ поле, и разбивали, претворяя ее въ порошокъ, или пыль. Можетъ быть и дошли они понятіемъ своимъ до того, что посредствомъ раз-

толченія удобнѣе отдѣлять золото отъ земли и каменьевъ. Но какъ для нихъ не довольно еще было, чтобъ только очищать золото, то старались они придавать ему свойственной блескъ; а какъ золото натурально сопряжено съ прочими другими металлами: то отдѣля отъ него всю нечистоту, доставить свѣту безъ примѣси одно чистѣйшее.

Съ самаго начала очистка золота конечно была не понятна и трудна, и потому-то употребляли они золото, отдѣливъ только отъ земляныхъ частицъ. Наконецъ, проникая въ союзъ сего металла, узнали смѣсь другихъ частицъ; ибо многіе увѣряютъ что сперва изобрѣтено золото, а послѣ него найдены уже и другіе металлы.

Но чтобъ дойти до того, непремѣнно было должно имъ болѣе и болѣе упражняться въ

ис-

испытаніи природы, и дѣлать опытъ къ полученію слѣдовъ не только находить металлы, но растоплять и обработывать оные. Сомнѣвались они долго въ томъ, что каждый ли металлъ точно также можно обработывать, какъ золото. Хотя они уже и знали, какимъ образомъ находить руды; но нашедши оныя, не умѣли по различію ихъ составовъ растапливать и очищать, а особливо простые металлы, къ разтопленію которыхъ требовалась нѣкоторая металлическая смѣсь другихъ тѣлъ, пожирающая нечистоту и ненужныя части, приросшія къ рудѣ сего металла. Когдажъ найдены были ими пристойныя къ разплавливанію каждаго металла принадлежности, тогда уже обработывали они гораздо успѣшнѣе.

По многимъ наконецъ ошибкамъ узнали свойства различ-

ныхъ металловъ, а болѣе свинцу, весьма годнаго къ очищенію золота. Но сколько протекло столѣтій въ изысканіи сего средства, тому, я думаю, никто не можетъ назначить времени.

По преданію нашихъ предковъ видимъ мы, что преждежившіе испытатели природы совершенно узнали гнѣздящіяся во глубинѣ земли сокровища. Доходя до сего мало помалу, не только очищали простые металлы, но и драгоцѣнные умѣли сими простыми чистить. Должно признаться, что они изобрѣли важныя и сокровенныя Химическія работы, и знали оными пользоваться посредствомъ непрерывнаго огня, хотя ихъ знаніе по тогдашнимъ обстоятельствамъ весьма было тѣсно и несовершенно, и они таковыя работы только Эмпирическимъ образомъ производили безъ всякихъ Философскихъ

скихъ истинъ и усмотрѣній. Какъ я уже довольно доказалъ о Металлургическомъ искусствѣ, употребляемомъ въ древнія времена безъ робости, могу его назвать источникомъ, изъ котораго получила бытіе свое нынѣшняя Химія, хотя прежде ихъ знаніе не такъ было совершенно. Изъ таковыхъ несовершенствъ, когда еще Химія не получила ясныхъ правилъ, произрасла другая отрасль, которая названа была *Алхиміею*. Какъ я въ семъ сочиненіи намѣренъ опровергнуть мнѣнія о сей ложной наукѣ, то и не почитаю за нужное говорить болѣе о Химіи.

Когда человѣкъ по испытанію своему мало помалу началъ доходить до познанія Металлургіи, открывающей ему земныя сокровища: то успѣлъ и получилъ довольно свѣденія; старался узнать въ разныхъ минера-

лахъ различныя качества и связь; находилъ средство, какимъ образомъ ихъ одинъ отъ другаго отличить, и ими по своему желанію пользоваться; и такимъ образомъ изобрѣтено сначала Металлургическое знаніе, пока наконецъ не узнали Металлургисты мѣры, какимъ образомъ пріобрѣтать свѣденіе природы и ея сокровенности. Таковыя пріобрѣтенныя ими свѣденія показывали слѣды къ испытанію всѣхъ находящихся на земномъ шарѣ тѣлъ, какъ то свойство земли, каменьевъ, травъ и звѣрей. Они старались проникать во внутренность ихъ составовъ, какъ видно изъ исторіи о Египетскомъ Философѣ Демокритѣ, который цѣлую жизнь занимался въ уединеніи, испытывая сокровенные минералы, травы и свойство различныхъ звѣрей. Видимъ мы изъ Плинія, что за 350 лѣтъ до Р. Х. пред-

предки наши дошли до знанія Металлургіи. Сія наука еще въ то время называлась Химіею, каковое названіе получила она изъ Египта, которой отъ древнихъ жителей *Хеміею* назывался, и Копты, живущіе около Египта народы, еще и нынѣ называютъ его такимъ именемъ.

Многіе утверждаютъ, что Ной, Авраамъ, Іосифъ, Моисей, Давидъ, и вся почти Египетская нація были златодѣльцы. Подъ именемъ симъ разумѣютъ они такихъ художниковъ, которые могли искусствомъ превращать мѣдь, олово, свинецъ, и все то, что могло быть металломъ, въ золото. Каковожъ покажется сіе доказательство искусному испытателю природы, которой прямо знаетъ силу и свойство различныхъ металловъ?

Таковые превращатели металловъ называются Алхимистами, или златодѣлателями, которые

воображаемое только искусство стараются производить въ дѣйство. Они спорятъ, что таковое превращеніе бывало съ самаго начала свѣта, и оно открыто человѣку духами. Египтяне, получивъ о семъ свѣденіе, много столѣтій въ томъ упражнялись, не открывая никому; по томъ написали правила, или способъ, какимъ образомъ сіе превращеніе производить въ дѣйство, и хранили въ Алексадрійской библіотекѣ; наконецъ всѣ сіи мѣста были завоеваны и разорены, и что еще осталось въ библіотекѣ во время войны, то частію сожжено, частію разграблено солдатами. Съ сихъ самыхъ поръ, какъ сіи ихъ записки попались въ руки ихъ непріятелямъ: то они, найдя въ нихъ таковыя сокровенности, начали открытымъ образомъ въ томъ упражняться, и потому-то сіе ис-

искусство и разпространилось въ цѣломъ свѣтѣ, которое и нынѣ какъ бы за великую сокровенность натуры у нѣкоторыхъ почитается. Таковыя доказательства многихъ ослѣпили, да и нынѣ щитаютъ сіе за справедливое, доказывая, что сіе обращеніе простыхъ металловъ въ золото не только возможно, но въ древнія времена многіе сему были опыты, не смотря на то, что нѣтъ ни малой основательности и возможности. Просвѣщенные Химисты весьма много сомнѣвались, и доказывали симъ упорнымъ испытателямъ; но они, презрѣвъ справедливое, воображаютъ получить желаемое, бѣгаютъ по библіотекамъ, роются въ древнихъ сочиненіяхъ, надѣясь найти въ нихъ правило возобновить потерянное искусство. Давно сіе безуміе началось въ людяхъ, и продолжается до сихъ поръ. Но чтобъ совершен-

но обнаружить пустое воображеніе, докажу имъ свидѣтельствами жившихъ тогда ученыхъ людей, какимъ образомъ думали они объ Алхиміи.

Многіе ученые люди какъ древнихъ, такъ и нынѣшнихъ вѣковъ опровергали мнѣніе Алхимистовъ, и не допускали возможность златодѣланія, особливо славный Германъ Корригенъ всѣ усилія употреблялъ опровергнуть пустыя ихъ мнѣнія. Хотя имѣлъ онъ довольно силы къ сему, но не старался проникнуть во всѣ ихъ отговорки, а наипаче пропустилъ одно историческое свидѣтельство, на которое Алхимисты крѣпко опираются. Сіе было причиною тому, что бывшій въ тѣ времена Алаусъ ученый человѣкъ, ослѣпленный таковымъ воображеніемъ, строго защищавшій Алхимію, старался оспорить Германо-

мановы доказательства; но возраженія его были маловажны, и содержали только одинъ кудрявой штиль; почти не льзя и щитать оныхъ за справедливыя. Онъ критиковалъ самую маловажность, и отвѣтствовалъ на нихъ почти игрушками, которыя однакожъ приняты были за справедливыя опровerженія, отъ чего Алхимія весьма великой претерпѣла уронъ, да и самые ученнѣйшіе того времени Алхимисты, прельстясь сею ласкательною невозможностію, почитали только сіе труднымъ, однако не совсѣмъ невозможнымъ, за что уцѣпясь Алхимисты, довольно торжествуютъ.

Не давно еще выданы два тома подъ названіемъ: Новая Алхимическая Библіотека, для испытанія натуры нашего столѣтія, господиномъ Шредеромъ, Маргбургскимъ Профессоромъ. Симъ

сочиненіемъ старался онъ обратить свѣтъ, увѣрить справедливость Алхиміи, и придать ей потерянное сіяніе и блескъ. Въ первой части своего сочиненія описывалъ онъ древнѣйшее состояніе Химіи и Философіи, объясняя справедливѣйшія опровержения Корригеновы противъ древней Алхиміи. Критикуетъ онъ для того, что доказательства Корригеновы еще имѣютъ силу, и дополняютъ, чего къ доказательству въ сочиненіяхъ Боррига недостаетъ; но видно при всѣхъ таковыхъ доказательствахъ, что нѣтъ ничего основательнаго, и что ни одно не доказываетъ то, что ему доказывать должно, о чемъ я въ семъ сочиненіи ясное сдѣлалъ увѣреніе.

Читая вновь выданныя нынѣшнія Алхимическія сочиненія, кажется не должно опорочивать

ихъ; потому что они больше презрѣнія по ихъ маловажности, нежели споровъ заслуживаютъ; да и сочинители, издавая оныя, боятся о себѣ дать знать свѣту, но скрадывая собственныя свои имена, подписываютъ совсѣмъ ложныя. Не льзя кажется не вѣрить человѣку, довольно доказавшему себя въ просвѣщеніи, которой взявъ какой нибудь предметъ, разкраситъ его кудрявымъ слогомъ, надѣясь прельстить читателя блестящимъ своимъ сочиненіемъ; но вѣрить должно по мнѣнію моему только тѣмъ сочинителямъ, которые пишутъ натурально. Наши Алхимисты изъ глины высѣкаютъ огонь; и мнѣ кажется, что удобнѣе изъ сего тѣла вынуть огонь, нежели изъ всякаго металла вытянуть золото. Сіи доказательства сколько достойны презрѣнія, столько и

вредны, потому что всѣ люди почти имѣютъ врожденную жадность къ золоту: то какіяжъ слѣдствія изъ того выйти могутъ? Много еще есть такихъ, которые не разумѣютъ сихъ пустыхъ Алхимическихъ сочиненій. Не жалколь будетъ смотрѣть на нихъ, когда, обольстясь сими несправедливыми доводами, дойдутъ они до крайности, испытывая невозможность. Иной оставитъ должность, другой все свое имѣніе потратитъ, надѣясь большаго выигрыша, котораго онъ вѣчно достать не можетъ; ибо всякому лестно быть обогащену златомъ, которое все на семъ свѣтѣ сдѣлать въ силахъ.

Отвращая таковый вредъ и совершенную человѣческую гибель, спѣшу доказать я по сущей справедливости и по малому просвѣщенію моему, доказанному многимъ

гимъ ученымъ обществамъ, что воображаемое золота и серебра дѣланіе, которымъ съ полторы тысячи лѣтъ свѣтъ обманутъ, есть не иное что, какъ пустое мечтаніе легкомысленныхъ, и какъ натуры, такъ и Химіи не знающихъ людей, и что съ самаго начала свѣта ни одного грана золота, или серебра изъ простаго метала сдѣлано не было, да и впредь надѣяться не можно. Почему я смѣло заключить могу, что до самаго конца свѣта упражняющіеся въ семъ не получатъ ни успѣха, ни удовольствія своему желанію.

Не намѣренъ я опровергать сочиненіе Г. Шредера, и вникать только въ его мысли, но, вообще сказавъ, взять нѣкоторыя доказательства, служащія къ предмету моихъ испытаній, и слегка объяснить нѣкоторыя его положенія.

А чтобъ прямо оспорить доказательства Шредера противъ Корригена, то я по ряду покажу, какіе онъ дѣлаетъ противу Алхимистовъ возраженія. Онъ говоритъ:

1. Все примѣчанія достойное записывается въ исторію; но какъ о златодѣланіи изъ простыхъ металловъ ни однимъ древнихъ временъ и старикомъ писано не было, и потому не льзя вѣрить, чтобъ сіе было справедливо.

2. Златодѣланіе должно бы въ каждомъ возбудить желаніе; слѣдовательно должно было быть извѣстнымъ, когда долгое время въ томъ упражнялись.

3. Но какъ во всѣхъ сочиненіяхъ, до Рождества Христова писанныхъ, даже и въ Плиніи, жившемъ въ первомъ столѣтіи по рожденіи Христа, никакого свѣ-

свѣденія о златодѣланіи не видно, хотя онъ, да и многіе писатели не упускали, не включая въ свои записки не столь важныхъ случаевъ. Но можетъ быть они скажутъ, что начало Алхиміи по смерти сихъ писателей получили, или

4. Что сочиненія о искусствѣ златодѣланія должно отыскивать въ сгорѣвшей и разграбленной Александрійской библіотекѣ.

Первое положеніе Корригеново Г. Шредеръ оставляетъ безъ опроверженія, но противъ другаго споритъ, что златодѣланіе въ древнее время непремѣнно должно быть извѣстнымъ, потому что упражнялись въ томъ два Саксонскихъ Курфирста, Августъ и Христіанъ. Однакожъ, Г. Шредеръ! когдабъ сіе златодѣланіе не ложно было, какъ я докажу, то бы тутъ найти можно было

ло великую ошибку и погрѣшительное положенiе.

А что сiе въ Египтѣ было не извѣстно, то произошло отъ того, что упражнялись въ семъ одни духовныя тогдашняго вѣка особы. Не основательно воображенiе, да и безъ доказательствъ, и будто у цѣлаго Египта было въ обыкновенiи скрывать сiе искусство; сiе не есть достойно вѣроятiя.

Противъ третьяго положенiя приводитъ онъ не кстати мѣста изъ Священнаго Писанiя, какъ то *Ноя*, *Авраама*, *Моисея*, *Давида*, *Соломона*, и многихъ духовныхъ, называя ихъ златодѣльцами.

Четвертой пунктъ опровергаетъ онъ, упорствуя, что непремѣнно были правила, или описанiя сего искусства въ Александрiйской библiотекѣ разграбленной и сгорѣвшей. Изъ сего видно,

но, есть ли въ его опроверженіяхъ что нибудь основательнаго и стоющаго справедливости. — Совершенно ничего.

Оставляя гордиться пустыми воображеніями надмѣнныхъ Алхимистовъ, хочу доказать справедливость ихъ искусства; по окончаніи чего надѣюсь я, что всякой здраво судящій человѣкъ удобнѣе видѣть можетъ лукавыя мысли Алхимистовъ, и положась на справедливость моего мнѣнія, отречется отъ сего разорительнаго общества.

1. Многіе изъ Алхимистовъ утверждаютъ, что злато дѣлать изъ различныхъ простыхъ металловъ возможно было съ самаго начала свѣта, и есть, и что сіе искусство открыто духами. Всѣ Алхимисты приписываютъ себѣ титло искуснѣйшихъ натуры испытателей, и что сей наукѣ безъ руководства

другаго ни одинъ изучиться не можетъ. Но ктожъ, хочу я спросить, перваго выучилъ, а особливо когда люди имѣли еще весьма тѣсное познаніе и темные слѣды къ испытыванію природы? На сіе отвѣтствуютъ Г. пустые художники, что всѣ знанія человѣку открыты по вдохновенію; слѣдовательно и Алхимія, они говорятъ, духами открыта и научена была. Ссылаются они на книгу, называемую *Геногъ*, и на разныхъ церковныхъ писателей, которые будтобъ то же самое утверждали. Въ Геногѣ написано Ацаелъ, или Генсаелъ, десятой Ангелъ, обучалъ людей дѣлать всѣ военныя орудія, топить металлы, обработывать золото и серебро, пріуготовлять женскіе уборы съ драгоцѣнными каменьями, и краситѣ; но чтожъ изъ сего заключить? Смѣяться ль сему, или сожалѣть о глупости Ал-

Алхимистовъ? Сіи ихъ доказательства не требуютъ ни малаго опроверженія; ибо они сами себя доказываютъ недѣйствительными, и что сіе не иное что есть, какъ вымыселъ; потому что въ Геногѣ ничего не упоминается о превращеніи въ золото простыхъ металловъ, но говорится о искусномъ обработываніи золота и серебра. И потому я думаю, что въ тогдашнее время таковая глупость еще не повредила разсудка людей.

Книга Геногъ есть ложное сочиненіе безумныхъ Жидовъ и другихъ многихъ лжеучителей, набившихъ оную пустыми и нелѣпыми вымыслами, что доказываютъ достойные всякаго вѣроятія древніе ученые люди. Всѣ знанія открыты человѣку для собственной его пользы, а не для роскоши, какъ пишетъ Геногъ объ Ангелахъ, открывшихъ людямъ искус-

искусство убирать головы женщинамъ. Стыдно кажется такъ шутить, и такую малость доказывать. И такъ сіе воображаемое искусство не было съ начала свѣта, что самое открою я чрезъ заданной имъ вопросъ.

2. Было ли сіе искусство превращательнаго златодѣланія извѣстно Египтянамъ? и производималь ими была сія работа многія столѣтія скрытно? Ни въ одной Исторіи не видно, чтобъ Египтяне были такого роду златодѣлатели; все, что мы объ Египтѣ читаемъ, состоитъ только въ томъ, что они ранѣе всѣхъ начали понимать нѣкоторыя сокровенности, которыя однакожъ весьма отдалены были отъ златодѣланія, хотя увѣряютъ симъ самые Египетскіе писатели, что какъ ихъ, такъ и сосѣдей ихъ земли весьма богаты были золотомъ и серебромъ, что можемъ

жемъ усмотрѣть мы изъ Натуральной Исторіи о золотѣ.

Весьма безрассудно приписывают Египтянамъ имя Алхимистовъ; потому что они умѣли изготовлять *саляіакъ*; но сего нигдѣ не видно, чтобъ древнимъ Египтянамъ былъ извѣстенъ нашъ нынѣшній *саляіакъ*. Всѣ Исторіографы описываютъ, что Египтяне и въ семъ нетрудномъ искусствѣ были весьма недостаточны; они его изготовляютъ изъ сажи, которой совсѣмъ различное съ нашимъ салміакомъ имѣетъ свойство и требуетъ гораздо меньше искусства, нежели наши селитроварни, когда они съ прибылью и щастливо изготовляются, что бы увидя древній Египтянинъ, непремѣнно назвалъ бы нашего селитровара Алхимистомъ.

Естьли по пріуготовленію одного салміака можно заключать,

что

что Египтяне умѣли и превращать золото, но имъ извѣстна еще была Алкалическая соль; а *Нитрумъ*, или Алкалическая соль ихъ предкамъ была по натурѣ и свойству извѣстна. Сіе можно ясно видѣть въ Плиніи; онъ пишетъ, что когда сваря сію соль не закроешь ничѣмъ, то она тотчасъ разпустится, и сдѣлается жидкою на подобіе масла. Она нужна къ облегченію нѣкоторыхъ скотскихъ болѣзней, сверьхъ того по прибавкѣ нѣсколько извести издавала тяжелой запахъ: то и надобно было оную, наклавши въ бочки, крѣпко закупорить, засмолить, и дать нѣсколько времени устояться. Намъ лучше доказать о пріуготовляемой въ новыхъ временахъ въ Египтѣ сей соли, найденной въ рѣкѣ Нилѣ. Одинъ путешественникъ получилъ оную отъ Аглинскаго Посланника, возвратившагося

ся изъ Константинополя въ свое отечество. Онъ примѣтилъ, что она имѣетъ силу притягивать къ себѣ мокроту воздуха, какъ винной камень и прочія алкалическія соли; чего однакожъ въ нашей селитрѣ не примѣчаютъ. Ещежъ, говоритъ онъ, что ежелибъ на сію соль насыпали соленаго спирту, то произойдетъ такое дѣйствіе, какъ бы съ алкалическою солью; а узнавъ въ сей соли знаки алкалическаго свойства, налить крѣпкаго уксусу, отъ чего будетъ шипѣніе съ шумомъ и пузырями. Не льзя думать, чтобъ при таковомъ изготовленіи соли было что нибудь высокое и непонятное; выпустить воду въ каналы, и засушить ее не стоитъ великой важности. Изготовленіе стекла также мало доказываетъ Алхимическую науку сего народа, но только знаемъ мы, что они

весьма искусно поддѣлывая драгоцѣнные камни, могли искусно обманывать; они же имѣли несовершенное познаніе о врачебной наукѣ: такъ можноль изъ сего заключить, что они были златодѣлатели? Откуда выходитъ кротъ, оттуда льва никогда ожидать не должно.

Но Алхимисты непремѣнно спросятъ: откудажъ Египтянамъ имѣть толь безчисленныя богатства, естьли бы они не имѣли искусства дѣлать золото? Надлежалобъ намъ гораздо меньше изъ древней исторіи знать, какъ то уже извѣстно, когда сей вопросъ былъ основателенъ. Не смотря на то, нынѣшкіе Алхимисты такой дѣлаютъ вопросъ, приводя на мысли древнихъ Египетскихъ жителей, имѣвшихъ безчисленныя богатства, и подозрѣваютъ оныхъ въ златодѣланіи,

такъ

такъ какъ Испанцы и Португальцы въ Америкѣ будто нашли Философической камень. Натуральная Исторія доказываетъ намъ, что въ Африкѣ, въ которой и Египетъ, находится при изысканіи столько же, а можетъ быть и болѣе золота, нежели во всей Америкѣ прежде было. Сверьхъ же сего имѣли Египтяне златокопныя ямы и рѣки, имѣющія золотой песокъ; они торговали золотомъ съ сосѣдними народами, но мало помалу Египетскія богатства то отъ войны, то отъ грабительства разныхъ людей уменьшены: то и Египетъ съ прочими не имѣвшими такихъ сокровищъ землями въ золотѣ сравнялся; и потому-то нынѣшніе Египетскіе ученые люди столько же недостаточны золотомъ, какъ многіе въ Европѣ находящіеся люди, и всѣ тѣ, которые въ златодѣланіи упражняются,

 имѣя

имѣя великую жадность производить въ дѣйство намѣренія, такъ какъ наши Европейскія Алхимисты; но жаль, что какъ имъ, такъ и нашимъ сего сдѣлать не удастся.

Незнаніе Натуральной Исторіи подаст мысли, что и Крезъ, Лидійскій Король, былъ златодѣлатель. Но кто знаетъ изъ исторіи, что тогда Индія и другія земли, подъ владѣніемъ сего Короля находящіяся, имѣли великое изобиліе въ золотѣ, тому такія богатства не удивительны покажутся. Сардисъ, главной Лидгинской городъ, имѣлъ положеніе свое на берегу рѣки Паткола, которая Хрисоржомъ названа по тому, что пески въ ней золотомъ блистали. Объ Колхнирахъ, на которыхъ полагаются сильно Алхимисты, исторія пишетъ, что ихъ рѣки также богаты золотомъ. Плиній пи-

пишетъ о Императорѣ Каiѣ Цезарѣ, которой испытывалъ изъ мышьяка вытапливать золото. Калiугъ также изъ краснаго песку на серебряныхъ заводахъ хотѣлъ доставать золото; но Г. Щредеръ думаетъ, что свойство и сила минераловъ въ древнiя времена не такъ еще были извѣстны. Они въ сихъ матерiяхъ искали только золота, но никогда не дѣлали онаго. По Алхимическимъ понятiямъ, да и безъ того извѣстно, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ родится мышьякъ (Auripigmentum), о которомъ Плинiй пишетъ, что онъ находится въ золотыхъ рудникахъ и серебряныхъ заводахъ.

Другой опытъ, служащiй къ доказательству. Нѣкто Аѳинеецъ именемъ Каамсасъ, работая долго на серебряныхъ заводахъ, изобрѣлъ песокъ, которой авторъ называетъ киноварью; онъ думая,

что въ немъ по причинѣ его блеску много золота, началъ обрабатывать оной; но трудясь долго безъ успѣху, удивлялся только натуральной красотѣ сей руды.

Нѣтъ ни въ одной исторіи, писанной въ древнѣйшія времена о златодѣланіи, а болѣе о томъ, что сія работа въ Египтѣ скрытно долго продолжалась; но Алхимисты для утвержденія своихъ пустыхъ истинъ прибѣгаютъ наконецъ къ Египетскому лабиринту, которой они почитаютъ потаенною лабораторіею Египтянъ; для того что они не могли найти другаго тайнаго мѣста въ сей землѣ. Они говорятъ, что для чего ни одного чужестранца не пускали въ сіе мѣсто? Для того только, что златодѣлатели имѣли тамъ тайныя работныя избы; таковымъ мыслямъ смѣяться надобно. Геродотъ все Египетское строе-

ніе пересмотрѣлъ, и описалъ ихъ лабиринтъ столь ясно, что никакого нѣтъ въ томъ сомнѣнія, но отъ надзирателей сихъ палатъ не могъ онъ получить позволенія быть въ подземныхъ покояхъ; потому что тамъ поставлены гробницы почитаемыхъ ими святыхъ крокодиловъ и Царей, строившихъ лабиринтъ. Сія отговорка, сдѣланная надзирателями, доказывавшая суевѣріе Египтянъ, и побудила Алхимистовъ означить сіе мѣсто златодѣланіемъ, куда никого не пускаютъ. Теперь должно только изслѣдовать отговорку надзирателей, согласна ли она съ исторіею, или мнѣніемъ Алхимистовъ:

1. Египетской лабиринтъ построенъ былъ близъ Арсиная, или Крокодиловаго города, не далече отъ озера Мериса. Въ Египтѣ было безчисленное множество боговъ какъ въ городахъ, такъ

и въ деревняхъ; они по большой части состояли изъ звѣрей, кои имъ въ чемъ нибудь приносили пользу, и которымъ они по смерти отдавали божескую честь. Тѣла ихъ балзамировали, и отвозили въ посвященныя имъ мѣста, особливо крокодиловъ въ Тебене и около озера Мериса, гдѣ сихъ звѣрей обожали, и сооружали имъ великолѣпные храмы, опредѣляли имъ жрецовъ, а тѣла ихъ похороняли въ подземныхъ мѣстахъ лабиринта; такимъ образомъ извѣстія сихъ надзирателей исторія принимаетъ за справедливыя. Геродотъ пишетъ, что лабиринтъ сей состоялъ изъ 12 палатъ, и построенъ былъ 12 Египетскими Королями, которыхъ и поставлены гробницы, что и согласно съ отговоркою надзирателей.

2. Но Алхимисты спорятъ, и не хотятъ повѣрить, будтобъ

Егип-

Египтяне были столько глупы и невѣрны, что обожали звѣрей, и послѣ смерти оказывали божескую честь; но что сіе было справедливо, то они могутъ видѣть изъ записокъ путешественника Павла Луки. Пишетъ онъ, что нашелъ четвероугольной колодезь, въ которой со спустниками своими по веревкамъ и опустился; на одной сторонѣ увидѣли они отверстіе, въ которое они должны были болѣе дватцати шаговъ полэти на брюхѣ; послѣ чего вышли они въ пространную пещеру, въ которой увидѣли великое множество замазанныхъ горшковъ съ бальзамированными птицами, между которыми лежали бычачьи головы для доказательства, что тутъ похороненъ былъ славной идолъ Аписъ.

Въ другой изъ сихъ пещеръ увидѣли цѣлаго быка въ боль-

шомъ ящикѣ, которой снаружи былъ позолоченъ и огороженъ рѣшеткою вызолоченноюжъ, подлѣ него стояли восемь бѣлыхъ гробовъ, на крышкахъ которыхъ лежали человѣчьи головы. По выходѣ изъ сей подземной пропасти спрашивалъ онъ жителей, которые и разсказали ему, что идолу Апису, коего въ здѣшнихъ мѣстахъ почитали за верьховное божество, приносили на жертву дѣвицъ, и что онѣ для того подлѣ него и похоронены. Сіе свидѣтельство не только глупость доказываетъ древнихъ Египтянъ, но и варварство въ разсужденіи жертвоприношенія людей.

Да можно ли, чтобъ таковыя работы, которыя посредствомъ огня исправляются во глубинѣ земли, производимы были, не имѣя никакого проходу на поверьхность оной? Сверьхъ всего сего утверждаетъ еще Страбонъ

о семъ строеніи лабиринта, что онъ былъ мѣсто собранія всего гражданскаго начальства во всемъ Египтѣ, куда собирались изъ всѣхъ провинцій для празднованія, для жертвоприношенія, для рѣшенія важнѣйшихъ дѣлъ, и каждая провинція особливыя имѣла комнаты въ семъ лабиринтѣ; онъ говоритъ, что все сіе строеніе раздѣлено было на 12 палатъ по числу 12 малыхъ королевствъ, на которыя въ то время Египетъ былъ раздѣленъ. Съ нимъ и Покоръ писатель новѣйшихъ временъ согласенъ, которой по прилѣжному разсмотрѣнію лабиринта точно такого же мнѣнія былъ, какъ и древнѣйшіе писатели. И какъ изъ сего видно, что въ лабиринтѣ не было нигдѣ работнаго мѣста: слѣдовательно и въ цѣломъ Египтѣ не было ни одного; не довольно строенія, но ниже угол-

ка, въ которомъ бы золото дѣлали.

3. Сохранились ли въ славной библіотекѣ Александрійской писанія, служащія къ доказательствамъ о существѣ и точности Алхиміи?

Я разумѣю здѣсь сію библіотеку въ такомъ состояніи, въ которомъ она была до разоренія Діоклитіаномъ, учиненнаго въ 296 году послѣ Рождества Христова; но что находились въ ней записки златодѣланія, о томъ не видимъ мы ни въ какой Исторіи. Чтожъ касается до рудъ золота и серебра, то оныхъ въ великомъ множествѣ доставали старательнымъ испытаніемъ обогащенной натуры, и что по изчерпаннымъ источникамъ и богатства сихъ земель изтощились. Хотя и были въ сей библіотекѣ книги, содержащія въ себѣ описаніе золотой и серебряной рабо-

работы: то они не иное что въ себѣ содержали, какъ средства искуснѣе обработывать и чистить сіи металлы.

4. Разорены ль при взятіи Діоклитіаномъ Египта сіи потаенныя златодѣланія мѣста, и сожжена ль при семъ случаѣ библіотека?

Господинъ Шредеръ беретъ сіе съ самыхъ древнѣйшихъ вѣковъ; чего однакожъ мы не видимъ, чтобъ были гдѣ только нибудь Алхимическія работныя мѣста. Онъ говоритъ, что лабиринтъ служилъ орудіемъ къ златодѣланію, но я доказалъ уже выше сего несправедливость сію; а когдажъ не было сихъ работныхъ мѣстъ въ лабиринтѣ, то и Діоклитіану нечего было разорить; да и въ библіотекѣ не льзя было сгорѣть запискамъ, потому что ихъ совсѣмъ тамъ не было.

Алхимики ссылаются на записки нѣкотораго Сидаса, жившаго въ II столѣтіи послѣ Рождества Христова. Онъ пишетъ, что Императоръ Діоклитіанъ приказалъ всѣ Химическія книги отыскать и сожечь, дабы пресѣчь Египтянамъ средство опять разбогатѣть, чрезъ что они конечнобъ могли получить прежнюю вольность.

Хотя и писалъ сіе Сидасъ, но справедливоль сіе его мнѣніе, или нѣтъ, о томъ еще сомнѣваться можно; потому что Сидасъ писалъ сіе, спустя 800 лѣтъ по взятіи Египта, не показавъ притомъ, изъ какого писателя онъ сіе почерпнулъ; и что до сего времени ни одинъ Исторіографъ о семъ не писалъ, и потому сіе его мнѣніе не вѣроятно, а особливо что Египтяне не поступили бы при семъ случаѣ толь безразсудно, чтобъ отдать непріятелю

телю въ руки такія сокровища. Притомъ нужно знать, что во время завоеванія Діоклитіана не вся библіотека разорена, но осталась цѣлая оной половина, которую по прошествіи 346 лѣтъ Египтяне сожгли; а какимъ образомъ сіе произходило, я обстоятелъно сіе опишу. Птоломей, ученый Государь, въ своемъ владѣніи учредилъ Академію, въ которой обучались Философіи, и прочимъ полезнымъ знаніямъ; для лучшаго успѣха въ наукахъ старался онъ собирать различныя книги, которыя со временемъ преемниками его чрезвычайно умножились. Сіе собраніе книгъ почиталось первою библіотекою въ цѣломъ свѣтѣ. Сынъ его Птоломей Филаделфъ по смерти своей оставилъ 100000 книгъ; а какъ царствовавшіе послѣ его Государи болѣе и болѣе старались оныя умножать, то въ сей библіоте-

кѣ доходило число книгѣ до 700000, которыя собирали различными способами. Вопервыхѣ брали у Грековѣ и у другихѣ иностранцовѣ, привозившихѣ оныя вѣ Египетѣ, и переписывая отдавали имѣ обратно копіи, а подлинники оставляли вѣ Академической библіотекѣ. Птоломей Евергетесѣ бралѣ у Аѳинянѣ многія сочиненія, какѣ-то Софокла, Еврипида и другихѣ многихѣ писателей тогдашнихѣ вѣковѣ, списывалѣ сѣ нихѣ копіи, и отсылалѣ имѣ оныя, за что подарилѣ имѣ вѣ одно время 15 талантовѣ, что составляетѣ нашею монетою 13000 рублей.

Академія сія выстроена была сперва вѣ городѣ Бурхіонѣ близь Царскихѣ палатѣ, куда собираемыя книги отвозили; но какѣ сіе строеніе не болѣе могло вмѣстить 400000 книгѣ, то

то построили другое въ Серапіумѣ, въ которомъ иногда доходило до 300000 книгъ.

Во время войны Юлія Кесаря сгорѣла по нещастію библіотека съ 400000 книгами, а другая половина осталась въ цѣлости, въ которой Королевна Клеопатра сохранила болѣе 200000. И такъ число книгъ умножаясь болѣе и болѣе, превзошло первой сгорѣвшей библіотеки. Хотя она во время безпокойства Римскаго государства и ограблена была, однако опять приведена въ прежнее состояніе, и до тѣхъ поръ славилась, пока Сарацины, въ 642 году послѣ Р. Х. овладѣвъ Александріею, сожгли оную.

О разореніи и сожженіи сей библіотеки пишетъ Абулфуарій, что нѣкто Іоаннъ, Перипатетической Философъ, во время осады Александріи былъ съ Сарацинами, и просилъ Фельдмаршала, кото-

рой его отмѣнно жаловалъ, чтобъ подарить ему Королевскую библіотеку. На что отвѣтствовалъ Фельдмаршалъ, что онъ безъ воли Государя своего сего сдѣлать не можетъ; но естьли получитъ позволеніе, то удовольствуетъ его желаніе. Обнадеживъ его, писалъ къ Султану Омиру, бывшему тогда Калифомъ, объясняя прозьбу своего пріятеля, на что въ отвѣтъ получилъ слѣдующее: „Какъ сіи „книги, когда ихъ ученіе сходно „съ ученіемъ Алкорана, ни къ „чему не годны были, потому „что нужныя правила всѣ собраны „въ Алкоранѣ; а когда „онѣ содержатъ противное нашему „закону, то не можно ихъ „терпѣть, и потому повелѣваемъ „тебѣ всѣ ихъ сожечь.„ Видишь ты, говорилъ Фельдмаршалъ, показывая Іоанну письмо, что я тебѣ долженъ отказать. Вскорѣ

рѣ послѣ того приказалъ всѣ книги раздать по публичнымъ банямъ, которыя цѣлые 6 мѣсяцовъ служили вмѣсто дровъ. Изъ сего видно, что остатокъ сей библіотеки въ 1642 году послѣ Р. Х. разоренъ, и что Г. Шредеръ ошибается, утверждая, что Александрійская библіотека Діоклитіаномъ до основанія разорена въ 296 году. Теперь Алхимистамъ не льзя уже не признаться, чтобъ мнѣніе ихъ въ разсужденіи библіотеки было не ложно.

Весьма мало записки Сидуасовы доказываютъ, что по приказанію Діоклитіана сожжены всѣ Химическія книги. Но я спрошу Г. Алхимистовъ, точноль говоритъ Сидуасъ о книгахъ златодѣланія, какъ утверждаютъ они? — Въ доказательство приведу на Греческомъ языкѣ писанное имъ о семъ мнѣніе: „Химія, пишетъ онъ, есть искус-

„ство обработывать золото и
„ серебро, и потому Діоклитіанъ
„ приказалъ книги сожечь. Но
„ какъ Египтяне противъ его
„ взбунтовались, то онъ, озлясь
„ на нихъ, не только Химическія,
„ но и прочія книги въ огонь побросать приказалъ, а особливо для того, чтобы, имѣвши
„ списки, касающіеся до разплавливанія золота и серебра, опять
„ не разбогатѣли, и не могли
„ бы изъ подъ власти Римской
„ державы освободиться.„

По сему видно, что у Сидуаса и въ умѣ не было обвинять бѣдныхъ Египтянъ въ златодѣланіи; ибо когда написанное имъ ничего болѣе не значитъ, какъ что Діоклитіанъ думалъ, будто бы богатство ихъ состояло въ искусномъ обработываніи золота и серебра; и для того они сдѣлали противъ него бунтъ, отъ котораго удержать ихъ можно, не

не отнимая всѣ записки, содержащія описаніе какъ о растопленіи золота и серебра, такъ и о Металлургіи.

5. Унесеныль при взятіи Діоклитіаномъ Египта солдатами разныя Алхимическія записки, и попались ли онѣ потомъ въ другія руки?

Какъ въ отвѣтъ на 4 ихъ положеніе доказывалъ я, что при взятіи Египта Діоклитіанъ Александрійскую библіотеку не разорилъ, но что она послѣ того разорена и сожжена: то какъ же было можно Діоклитіановымъ солдатамъ ихъ унести? Но хотя во время сожиганія Сарацинъ въ публичныхъ баняхъ и унесены были нѣкоторыя книги и сохранены: то доказательство Сидуаса ни къ чему уже не служитъ. Сіежъ происходило въ такое время, когда уже многіе имѣли понятіе растоплять металлы нѣ-

сколько вѣковъ. А какъ имя Алхиміи въ 4 столѣтіи по Р. Х. въ первой разъ выдумано, то я и приписываю Арапамъ, отъ которыхъ она начало свое получила. „Пускай, Г. Шредеръ говоритъ, люди, имѣющіе мало понятія о исторіи и наукахъ, „стараются болѣе и болѣе въ „томъ упражняться, и наконецъ „доходятъ до того, что узнаютъ, „откуда Химія и ея имя получило бытіе свое, а что до „изобрѣтенія нѣкоторыхъ наукъ „о Химіи ничего не знали; и „естьлибъ искусство златодѣланія и вся нынѣшняя наука была новое изобрѣтеніе средняго „времени, то однакожъ не льзя „надѣяться, чтобъ они такъ скоро „въ такое могли притти совершенство, какъ мы ихъ видимъ. Признаюсь, продолжаетъ Шредеръ, „что воображеніе златодѣланія „имѣетъ свою силу; но сколь скоро

„сіе

„сіе допустить, что о златодѣ-
„ланіи нѣтъ никакихъ извѣстій.,
„то мнѣ можно Алхимію счесть
„выдумкою средняго времени, въ
„которое всѣ Металлургическія
„знанія еще были въ глубокой
„неизвѣстности.„

6. Удержалъ ли кто до сихъ поръ о златодѣланіи записки?

Алхимисты ссылаются на нѣкотораго Греческаго писателя Олимподора, жившаго до Плинія, будтобъ онъ имѣлъ таковыя сочиненія; но сіе доказательство обманчиво и ложно. Что сей Олимподоръ жилъ до временъ Плинія, то справедливо; но что тѣ сочиненія имѣютъ Алхимисты, то не справедливо; ибо какъ остатокъ Александрійской библіотеки до седьмаго столѣтія цѣлъ былъ, то можетъ быть другой какой нибудь Грекъ подъ его именемъ издалъ такое сочиненіе. Доказываетъ Борикъ, говоря, что

два человѣка, въ разныя времена жившіе, назвались однимъ именемъ, изъ которыхъ старшій родился въ Тебеѣ, и былъ Исторіографомъ, а младшій въ Александріи Христіянскаго исповѣданія, упражнялся въ Химіи, который и ссылался на Александрійскую библіотеку. Изъ сего и видно, что они ошибаются, называя послѣдняго, что онъ жилъ до Плинія; потому что не можно бы было ему быть до Р. Х. Христіаниномъ; и такъ жизнь послѣдняго должно поставить въ 5 столѣтіи послѣ Р. Х. въ которомъ Алхимическія бредни только еще появляться начали. Брукеръ пишетъ, что въ 5 столѣтіи былъ въ славѣ сей Олимподоръ, и жилъ въ 430 году, какъ изъ Прокла видѣть можно, обучавшагося у него на 20 году Перипатетической Философіи. О старшемъ Олимподорѣ говоритъ

Бру-

Брукеръ, что онъ Химіи весьма былъ искусенъ, и у Императора Θеодосія юнѣйшаго былъ въ великой милости, который, награждя его чиномъ Посланника, отправилъ къ Енскому народу. Изъ сего видно различіе между Химикомъ и Перипатетическимъ Философомъ.

Напрасно мы безпокоимъ древность, изыскивая въ ней слѣды пустаго златодѣланія. Главное наше намѣреніе состоитъ въ томъ, чтобъ знать, возможноль такое воображеніе привести въ дѣйство? Но естьли нынѣ оно кажется не натурально, то, что ни думаютъ Алхимисты, пустота и химера, и что всѣ библіотеки наполнены дурачествами, служащими къ собственному ихъ стыду.

7. Распространилось ли златодѣланіе съ того времени въ свѣтѣ, сохранилось ли до сихъ

 поръ,

поръ, и упражняютсяль донынѣ въ томъ люди?

Какъ въ древности нѣтъ ничего такого, чтобъ доказывало златодѣланіе, то мнѣ надлежитъ теперь показать, съ котораго времени началось такое воображеніе; по томъ описать, какъ оное разпространилось. Нынѣшнее имя сего воображаемаго искусства есть въ сочиненіи Юлія Фирмикуса, жившаго въ 4 столѣтіи послѣ Р. Х. Онъ пишетъ, что при рожденіи младенца прорекаемо было щастіе слѣдующимъ образомъ: „ Si fuerit „ hæc domus Mercurii, dabit Aſtronomi-„ am; ſi Veneris lætitiam; ſi Martis opus „ armentorum inſtrumentorumque; ſi Jovis, „ divinum cultum ſcientiamque in lege; „ ſi Saturni, ſcientiam Alchemiæ; ſi Solis, „ providentiam in quadrupedibus. „ То есть естьлибъ сей домъ былъ подъ покровительствомъ Меркурія, то новорожденному откроется

ся познаніе Астрономіи; естьли Венеры, имѣть будетъ веселую жизнь; естьли Марса, искусенъ будетъ въ военной наукѣ и орудіяхъ, къ войнѣ принадлежащихъ; естьли Юпитера, угоденъ будетъ богамъ, и твердо знать ихъ законъ; естьли Сатурна, искусенъ будетъ въ Алхиміи; естьли Солнца, получитъ прозорливость въ четвероногихъ.

Химія, говорятъ, не иное что, какъ наука Металлургическая. Но сомнительно то, что сочинитель, прибавя къ Химіи al. разумѣлъ ли другую совсѣмъ различную науку, каковою принимаютъ ее Алхимисты? Ибо отъ сего только и различіе, которое у Араповъ ничего не значитъ, какъ у Нѣмцовъ der die daß, а у Французовъ Le La L' и можетъ сіе слово Алхимія тоже самое значило по тогдашнему названію, что нынѣ Химія. Но хотябъ

тябѣ Фирмикусъ разумѣлъ такъ точно, какъ Алхимисты сіе слово: то какъ онъ жилъ во времена Константина Великаго; по сему надобно заключить, что таковое воображеніе началось со временъ сего Императора.

Плиній пишетъ, что за много вѣковъ до его жизни умѣли обработывать металлы, а особливо въ Коринфѣ въ великомъ множествѣ изготовляли оные желтыми подобно золоту, бѣлыми подобно серебру. Не зная Металлургіи, легко было нѣкоторымъ работникамъ, увидя таковыя перемѣны въ цвѣтѣ и твердости металловъ, вообразить, что можно сдѣлать золото и серебро изъ простыхъ металловъ, изъ которыхъ они уже малый слѣдъ къ тому получили, наводя на нихъ цвѣтъ бѣлый и желтый. Но какъ примѣтили они, что цвѣтъ на сихъ металлахъ

не крѣпокъ, и при продолжительномъ огнѣ теряется, то думали, что къ металлу, похожему на золото и серебро, еще потребно что нибудь такое, которое еще имъ не извѣстно, и котороебъ могло обратить въ золото; и такъ положили съ общаго согласія, чтобы краску совокупить крѣпче съ металлами, которая, какъ они надѣялись, удержитъ въ огнѣ цвѣтъ, и доставитъ имъ желаемое. Такимъ образомъ началось воображеніе о возможности златодѣланія, и искали средствъ къ произведенію въ дѣйство своего намѣренія; чистили различные минералы, годные къ перекрашенію металловъ, мѣшая различныя соли для крѣпчайшаго соединенія минераловъ съ металлами. Естьлибъ мнѣ съ самаго начала изслѣдывать всѣ перемѣны Алхимическаго упражненія, тобъ должно было о семъ ве-

великую написать книгу; но сіе щитаю я за лишнее, а намѣренъ только начало воображаемаго ими искусства представить читателю изъ сочиненія древняго Алхимиста, жившаго въ осьмомъ столѣтіи, и почитающагося Алхимистами отцомъ сей науки.

Герберъ, извѣстный сочинитель по причинѣ древности и искусства въ Химіи, писалъ о первоначальной возможности златодѣланія такъ ясно, что изображено все то, какъ онъ о семъ думалъ; онъ описывалъ различныя мнѣнія тѣхъ, которые утверждали возможность златодѣланія; нѣкоторые, говоритъ онъ, изъ сѣры, мышьяку (Auripigmentum;) другіе отъ ртути, отъ смѣшенія свинцу съ оловомъ ожидали таковаго превращенія; для того что сіи скорѣе сгорѣть могутъ, соединясь съ крѣпчайшими тѣлами. Но какъ Герберъ

узналъ

узналъ безплодное слѣдствіе таковыхъ трудовъ, то опорочивалось намѣреніе трудящихся въ томъ; и хотя онъ не признаетъ сѣру и мышьякъ за средство, совершающее ихъ желанія, однако щитаетъ за нужныя принадлежности къ ихъ намѣренію, мышьякъ за тинктуру для бѣлизны. Первое воображеніе Гербера состоитъ въ томъ, чтобъ всѣ минералы, коими можно мѣдь и прочіе металлы въ цвѣтѣ и твердости перемѣнять, соединять съ ними крѣпче, и тѣмъ превращать въ золото и серебро. Таковые минералы называетъ онъ лѣкарствомъ третьяго отдѣленія, и признается самъ, что сими одними золота еще сдѣлать не можно, но соединяя съ онымъ первыя лѣкарства, можно получить желаемое. Вотъ мнѣніе Герберово о златодѣланіи; но сколько послѣ его было Алхимистовъ, столько раз-

различныхъ мнѣній, и они такъ ихъ перемѣняютъ, какъ нынѣшнія моды въ платьяхъ; короче сказать, что положеніе нынѣшней Алхиміи отъ древней совсѣмъ различно, только въ томъ сходствуетъ, что какъ ихъ воображеніе было глупо, такъ и нынѣшнихъ. Съ начала ихъ упражненія въ сихъ безплодныхъ работахъ пріобрѣтено также Алхимистами много полезнаго, какъ то крѣпкая водка, которая золото отъ серебра отдѣляетъ; и которая найдена въ 12, или 13 столѣтіи, какъ видно изъ исторіи. Симъ получила Металлургія новое искусство и пользу, а Алхимисты новыя бредни.

Древніе Алхимисты, жившіе прежде онаго времени, не знали различія въ воображаемомъ искусствѣ, и думали, что всякой простой металлъ можно превратить въ золото и серебро; но не имѣя

крѣп-

крѣпкой водки, не знали, какимъ образомъ отдѣлять соединенныя съ металлами частицы. А какъ крѣпкая водка была выдумана, и Алхимисты, примѣтя оной силу, что она гораздо въ намѣреніяхъ ихъ была дѣйствительнѣе, нежели употребляемой въ такихъ случаяхъ уксусъ и прочее, за нее ухватились, и не рѣдко имъ удавалось находить въ нѣкоторыхъ металлахъ куски золота и серебра, чего до сихъ поръ не случалось: то самое усугубило ихъ больше безумства и упражненія въ златодѣланіи.

Всѣ Алхимисты доказываютъ, что нѣкто Николай Фламель, жившій въ Парижѣ, имѣлъ искусство дѣлать золото. Сіе доказываютъ по тому, что онъ бывши въ Парижѣ весьма не долго, нажилъ себѣ великія богатства; и потому нѣтъ другаго средства, какъ дѣлать ему золото,

что самое и подтверждается книгою имъ самимъ писанною. Сего Фламеля подозрѣваютъ Алхимисты въ дѣланіи Философическаго камня и золота, но совсѣмъ напрасно; а что онъ такъ скоро разбогатѣлъ, и написалъ о семъ книгу, тому причина другая. Онъ былъ писаремъ, которому препоручены были Жиды; но какъ они въ то время выгнаны были изъ Франціи, то онъ тайнымъ образомъ продавалъ ихъ товары, и собиралъ долги бывшіе на Французахъ, и собравши иногда удерживалъ, не отдавая ихъ Жидамъ, изъ того толь много накралъ лучше сказать. Избѣгаяжъ упрековъ и нареканій, сочинилъ онъ совсѣмъ ложную книгу, которая нашимъ Алхимистамъ служитъ теперь картиною, представляющею справедливость ихъ мнѣнія.

Какъ чрезвычайно въ томъ же вѣкѣ умножилось Алхимическое

ское воображеніе, то тогда жившій Папа Іоаннъ XXII почелъ за нужное уврачевать сію язву, издавъ грамоту, которую я читателю при семъ приложить для любопытства щитаю не лишнимъ.

„Обѣщаютъ то, чего не исполняютъ бѣдные золотомъ Алхимисты; хотя они и щитаютъ себя разумными, но упадаютъ въ ту яму, которую копаютъ надъ другими; ибо обезчестятъ себя непремѣнно, называясь учителями Алхимическаго искусства; и чувствуя свое незнаніе, возносятъ только тѣхъ, которые прежде ихъ о семъ нѣчто писали, не находя и съ предками своими ни слѣда, ни основательности, только надѣются сдѣлать возможнымъ сверъхъестественное. Дерзость ихъ наконецъ доходитъ до того, что они изъ ложныхъ металловъ дѣлаютъ день-

„ги, и обманываютъ людей, не„знающихъ ихъ умысла и глу„пой Алхиміи. Повелѣваемъ мы „симъ обнародованнымъ указомъ „всѣхъ учителей таковыхъ без„законныхъ дѣлъ выгнать, и „всѣхъ тѣхъ, которые ложное „золото дѣлали, или приказы„вали дѣлать, или при дѣланіи „были помощниками, или та„кимъ золотомъ долги оплачи„вали, или за товары отдавали, „заплатить вдвое истиннымъ „золотомъ, а ослушники сего „лишены будутъ вольности и „отечества.„

Но Алхимисты совсѣмъ толкуютъ сію грамоту въ другую сторону, называя самаго Папу Алхимистомъ, которой для того будто бы издалъ толь строгое повелѣніе, чтобъ пресѣчь усердіе и работы многихъ, и чрезъ то бы обогатить только себя одного.

Въ концѣ 15 вѣка, то есть въ 1493 году жилъ Ѳеофрастъ Парацельсъ, которой въ Алхимическомъ искусствѣ отъ подобныхъ ему безумныхъ людей прославлялся; онъ былъ Лѣкарь, и имѣлъ дарованіе вкрадываться въ людей, чрезъ то и получилъ себѣ похвалу. Я не буду описывать разпутной его жизни, но только покажу его хвастовства, какъ онъ громко о себѣ писалъ, и доказывалъ, что онъ такой Алхимистъ, которой все на свѣтѣ претворить въ золото можетъ; не однократно увѣрялъ онъ, что имѣлъ Философической камень, но только хвасталъ. Нѣкто изъ Алхимистовъ пишетъ о немъ, будто онъ видѣлъ, какъ сей господинъ Ѳеофрастъ фунтъ ртути въ золото обратилъ. Когдабъ сіе было правда, то за чемъ же бы Ѳеофрасту украдкою бѣжать съ квартиры, за которую ему

заплатить было нечѣмъ? да и самъ онъ въ нѣкоторомъ своемъ сочиненіи пишетъ, что тѣ, которые хотятъ дѣлать золото, поступаютъ не справедливо, и перекладываютъ изъ пустаго въ порожнее, ибо сіе одна только пустая выдумка. Въ другомъ мѣстѣ о семъ же говоритъ: я еще не начиналъ испытывать работу сію тѣмъ камнемъ, о которомъ говорятъ, будто имъ возможно металлы обращать въ золото. Конрингъ называетъ его *monstrum hominis in perniciem doctrinae natum*, то есть чудовище, на бѣду наукъ родившееся; но такъ строго о немъ судить не можно, по тому, что онъ въ другихъ наукахъ довольно доказалъ себя, и услужилъ свѣту, за что вся ученость остается ему благодарною.

Говорятъ еще Алхимисты о слѣдующемъ приключеніи, случившемся въ срединѣ 16 вѣка въ Вене-

Венеціи, будто аптекарской товарищъ въ присутствіи всего Сената и многихъ знатнѣйшихъ особъ превратилъ ртуть въ золото; но современникъ его Ѳома Эрастъ о семъ приключеніи пишетъ совсѣмъ инако; спустя, говоритъ онъ, нѣсколько лѣтъ, пропущена слава о нѣкоторомъ аптекарѣ, что доказана имъ на опытѣ возможность златодѣланія, но онъ обманулъ всѣхъ зрителей, за что и награжденъ довольно за сіи покушенія; и многіе его времени Алхимисты принуждены были признаться, что искусство ихъ не иное что, какъ пустое воображеніе. Удивительно, продолжаетъ Ѳома Эрастъ, что изъ Алхимистовъ еще ни одинъ такимъ искусствомъ не обогатился, кромѣ того, что многія лишились послѣдняго, и терпятъ крайнюю нужду; однакожъ не хотятъ узнать истиннаго свѣта,

а остаются во тьмѣ своихъ прихотей.

Такого же рода было златодѣланіе Графа Брандиноа, которой, какъ говорятъ, сдѣлалъ золото, и поднесъ Сенату въ Венеціи. Сенатъ приказалъ разсмотрѣть одному славному того вѣка Химисту, которой тотчасъ узналъ, и объявилъ Сенату его обманъ, за что вмѣсто награжденія опредѣлено было ему отрубить голову; но онъ бѣжалъ къ Курфирсту Бофирскому, гдѣ, также будучи обличенъ въ обманѣ, висѣлицею лишенъ жизни.

Теперь начинаю описыватъ то время, въ которое случилось не много похожее на златодѣланіе искусство, и которое вкоренилось было въ умы просвѣщенныхъ людей. Сіе произошло при Саксонскомъ дворѣ во времена Курфирстовъ Августа и Христіана съ 1580 до 1691 года съ

двумя

двумя Алхимистами, Бейтеромъ и Шверцеромъ. Кунгелъ, комнатной служитель Курфирста Георгія и лучшій Химикъ, пишетъ, что Курфирстъ Августъ Бейтера на 8 году его возраста взялъ ко двору, и приказалъ воспитывать и обучать Химіи; потомъ сдѣлалъ его на монетномъ дворѣ пробирнымъ мастеромъ. Въ одно время, сидя въ горницѣ, въ которой онъ лабораторію имѣлъ, увидѣлъ изъ стѣны висящую нитку, которую потащивши къ себѣ, выдернулъ изъ стѣны кусокъ извести, усмотрѣлъ въ разщелинѣ три строки, показывающія способъ дѣлать золото. Испытавъ такимъ образомъ, и нашедъ справедливымъ, пустился далѣе въ томъ упражняться, и получа успѣхъ, увидѣлъ онъ у себя великое изобиліе богатства, и нерадя о своей должности, началъ жить разпутно, подгово-

говоря къ себѣ 12 человѣкъ, такую съ ними свелъ тѣсную дружбу, что открылъ имъ все таинство, и при нихъ дѣлалъ опыты своего искусства. Они просили его дать имъ наставленіе также обогатиться, въ чемъ онъ и не отказался. Но какъ друзья его, дѣлая золото, изтощили все свое имѣніе ни мало не успѣвъ: то согласясь донесли о семъ Курфирсту, которой тотчасъ и приказалъ призвать Бейтера. Бейтеръ явился немедленно и по допросу признался въ справедливомъ доносѣ. Курфирстъ приказалъ ему сдѣлать опытъ, что Бейтеръ тотъ же часъ и учинилъ; но Курфирстъ, какъ любопытный Державецъ, хотѣлъ испытать сіе самъ собою, приказалъ посадить Бейтера подъ караулъ, заперся въ своемъ кабинетѣ, дѣлалъ опыты, но не могъ успѣть; по томъ призвалъ его

къ

къ себѣ, грозя ему смертію, есть ли не откроетъ ему тайны; но онъ лучше соглашался претерпѣть муки, нежели открыть сіе. Упорство его раздражило Курфирста: онъ приказалъ тотъ же часъ написать о семъ и послать въ Лейбцигъ въ Университетъ для разсмотрѣнія, а его посадить въ тюрьму, называемую *Императоромъ*. Университетъ, разсмотря обстоятельно, отвѣчалъ Курфирсту, что таковыхъ бездѣльниковъ должно лишать жизни. Курфирстъ, получа сіе, писалъ къ Бейтеру слѣдующее: „ Бейтеръ! отдай мнѣ назадъ „ то, что слѣдуетъ по законамъ; „ а когда не такъ, то я принужденъ буду съ тобою по опредѣленію Лейбцигскаго Университета поступить, что я однакожъ не охотно дѣлать долженъ; прошу тебя, не доведи „ меня до сего, я знаю, что мо-

„ гу сдѣлать золото при тебѣ; „ я хочу, чтобъ я могъ и безъ „ тебя его сдѣлать.„ По прочтеніи сего письма Бейтеръ совѣтовался съ своими товарищами, которые и уговорили его просить извиненія у Курфирста, что онъ и сдѣлалъ; написалъ къ нему письмо, изъясняя свою упорность, просилъ прощенія, и обѣщался открыть всю тайну. Курфирстъ принялъ его извиненіе, приказалъ его освободить, и возвратить прежнюю должность; съ тѣмъ однакожъ условіемъ чтобъ онъ обучалъ другаго дѣлать золото, какъ онъ обѣщался. Ему данъ былъ молодой человѣкъ, именемъ Шредеръ.

Какъ получилъ Бейтеръ свободу, то просилъ у Короля на 2 мѣсяца въ заемъ 1000 гульденовъ, которые и получилъ, и въ назначенной срокъ прислалъ къ Курфирсту обратно 800 марковъ

золота; ученикъ же его успѣвалъ такъ, что дѣлывалъ металлы похожими на золото. Въ одинъ день пришедши въ лабораторію, Бейтеръ говорилъ ученику своему: я бы всю твою работу пятью копѣйками могъ поправить, что совершенное бы было золото; теперь поди, и принеси мнѣ одну книгу, которая мнѣ надобна. Шредеръ, тотчасъ оставя работу, пошолъ за книгою, и возвратясь, увидѣлъ учителя своего лежащаго на спинѣ, бросился помогать ему, но онъ въ рукахъ у него умеръ. Изъ сего заключили всѣ, что онъ отравился. Какимъ же образомъ назвать Бейтера? Не иначе ли, какъ хитрымъ мошенникомъ. Историки увѣряютъ, что Анабергской рудникъ, при которомъ сей человѣкъ испытателемъ былъ, приносилъ великую добычу. Чтожъ теперь

вѣро-

вѣроятнѣе? то ли, что онъ обокралъ добычу своего Государя? или то, что онъ по его повелѣнію золото дѣлалъ? Къ воровству каждый день онъ имѣлъ случай, и потому-то вдался въ распутную жизнь, а особливо при помощи набранныхъ имъ 12 товарищей, льстившихъ ему, что онъ въ златодѣланіи не совершенно еще искусенъ. Но чтобъ скрыть сіе, и вывести себя изъ подозрѣнія, приписывалъ онъ сіе щастливое изобрѣтеніе Алхимическимъ предписаніямъ, найденнымъ въ стѣнѣ. Въ увѣреніе сего работалъ онъ при своихъ друзьяхъ, и обѣщалъ дать имъ наставленіе; может онъ работая примѣшивалъ золото, чего товарищи его примѣтить не могли.

А какъ наконецъ дѣло дошло до Курфирста, то и лишило его надежды употреблять такую хитрость; ибо онъ, будучи въ

тюрь-

тюрьмѣ, не могъ ужъ примѣшивать золота, и потому то хотѣлъ открыться Курфирсту; а хотя и получилъ обманомъ свободу, но имѣя въ ученикѣ своемъ проницательнаго человѣка, опасался худыхъ слѣдствій, и потому рѣшился отравить себя.

И такъ въ семъ златодѣлателѣ нашли мы вора, лжеца, клятвопреступника, и наконецъ самоубійцу. Воромъ называю я его по тому, что сказанные 800 марковъ прежде у Курфирста укралъ, а потомъ съ занятыми 1000 гулденами ему возвратилъ.

По смерти его проявился второй златодѣлатель, пріѣхавшій изъ Италіи Нѣмецъ Себалдъ Шверцеръ, которой подарилъ Курфирсту книгу, описывающую тинктуру универсальную и партикулярную въ послѣдующемъ 1585 году.

1. Маія 5 дня сдѣланъ былъ опытъ, при которомъ, какъ говорятъ, 3 марка ртути превращены въ чистое золото, отъ котораго Курфирстъ, присутствующій при семъ опытѣ, Графинѣ восемь лотовъ подарилъ. Тинктура, чѣмъ превращена сія ртуть, имѣла силу 1024 части простаго металла превращать въ золото, по изчисленію тогдашняго пробирнаго мастера.

2. Объявилъ также Шверцеръ партикуляръ, которымъ можно каждый день дѣлать золота десять марковъ. Кункель говоритъ, что сей партикуляръ такъ успѣшно дѣйствовалъ, что тогдашняя Курфирстерина Анна приказала построить въ своемъ замкѣ лабораторію вышины необычайной.

3. Послѣ Курфирста Августа осталось много милліоновъ гульденовъ червонцовъ, о томъ до-

доказательство написано было въ большой книгѣ, лежащей въ кипарисномъ обитомъ бархатомъ ящикѣ, которую книгу показывалъ Іоаннъ Георгій Курфирстъ II Кункелю. Поди сюда, Кункель! „говорилъ Курфирстъ, я тебѣ „нѣчто покажу, дабы ты зналъ, „что имѣли мои предки, и да„бы тѣмъ ты усугублялъ свои „старанія и усердіе, какъ мы „на тебя надѣемся„ Когда читалъ Секретарь сумму каждаго листа, и сложивши вмѣстѣ, сказалъ Кункель: *Милостивѣйшій Государь! выговорить сію сумму могу, но принимать я не посмѣлъ бы.*

4. Еще Кункель говоритъ; будто слышалъ онъ отъ стараго монетнаго мастера, что Курфирстъ Христіанъ II во время тринатцатилѣтней войны принесъ нѣкогда на монетной дворъ кусокъ золота въ 1000 червонцовъ,

цовъ, говоря: сіе я своими руками дѣлалъ. На что монетный мастеръ отвѣтствовалъ: Э! Ваша Свѣтлость! когда такъ, то жаль изъ него червонцы дѣлать; естьли не противно Вашей Свѣтлости, то не лучше ли такое мастерство оставить для рѣдкости и въ память потомкамъ. На что Курфирстъ согласясь, приказалъ его отнести обратно и хранить.

5. О сдѣланномъ тогда искусствомъ золотѣ долго разсуждали, какимъ бы образомъ передѣлывать его способнѣе въ монеты; для того что оно въ выработываніи не ровно выходило. Сперва его очищали, но очистка Курфирсту казалась медлительна. Онъ писалъ къ мастерамъ: Отдѣлка золота цементомъ „хотя мнѣ и нравится, да дожидаться долго: то не лучше „ли отдѣлывать водою.„ Но какъ

какъ симъ средствомъ не способно было, то очищали только одну часть, а прочее безъ очистки употребляли въ дѣло; также иногда они прибавляли изъ ртути сдѣланное золото, для чего и числительныя таблицы перемѣняемы были; потому что щетъ выходилъ не одинаково.

6. Но прежде нежели вступлю въ дальнѣйшія изслѣдованія, объявлю напередъ, кто такой былъ Кункель. Онъ въ молодыхъ лѣтахъ учился аптекарской наукѣ, которая и спомоществовала ему набить голову пустымъ воображеніемъ о возможности златодѣланія. Изъ обстоятельствъ его жизни можно видѣть, что онъ, бросяаптекарство, принялся за Химію, и могъ бы быть хорошимъ работникомъ, но не имѣлъ дарованія понимать сію науку. Но какъ онъ во время Курфирста былъ Директо-

ромъ Алхимической лабораторіи; то могъ все то видѣть и научиться.

Теперь приступаю я къ моему предпріятію. Въ 16 вѣкѣ умножились Алхимическія бредни, а наипаче у нѣкоторыхъ Европейцовъ. Сколь скоро пронесется слухъ, что златодѣлатели отъ какого либо Европейскаго Двора были ласково принимаемы: то уже толпами появлялись, и старались быть тамъ. Сіи бродяги у Курфирста Августа, бывшаго охотникомъ до Натуральной Исторіи и до лѣкарскихъ и Химическихъ наукъ, были въ великомъ множествѣ, и представляли ему свои пустыя воображенія въ лучшемъ видѣ, украся ихъ кудрявыми выговорами. Въ число сихъ, которыхъ уподобляю я хищнымъ пчеламъ, помѣщаю Шверцера, старавшагося захватить праздное Бейтерово мѣ-

мѣсто. Но важнѣйшая причина, для чего онъ сыскалъ у сего Двора убѣжище, въ слѣдующемъ покажетъ.

Описаніе сего произшествія отдѣлилъ я цыфрами для того, что на каждое намѣренъ отвѣчать.

Къ перпому. Сей опытъ превращеннаго золота не есть доказательство искусства Шверцерова, хотя оное Курфирстъ самъ своею рукою писалъ. Однакожъ сего не было въ дѣйствіи; ибо нѣтъ тутъ никакого слѣда, чтобъ Курфирстъ употреблялъ при работѣ осторожность для обнаруживанія обмана. Шверцеру же, будучи полгода при Дворѣ сего великодушнаго Государя, легко было его обманывать, вмѣшивая золото при работѣ; и не удивительно, что сей Государь подарилъ Графинѣ 8 лотовъ чистаго золота. Можетъ быть

оно было натуральное, но не изъ ртути превращенное, какъ сей хитрый обманщикъ лгалъ.

Ко второму. Можетъ быть Шверцеръ объявилъ партикуляръ, обѣщая на день по 10 маркъ дѣлать золота; но чтобъ сіе было въ самомъ дѣлѣ, того доказать никто не осмѣлится.

Къ третьему. Все сіе извѣстіе не имѣетъ ни малѣйшаго доказательства къ златодѣланію; ибо оно состоитъ только въ однихъ разсказахъ, что послѣ Курфирста много осталось золота, котораго изчисленіе въ ящикахъ находилось. Но нѣтъ нужды сіе изслѣдывать, потому что сіе касалось до наслѣдства Августа, а не Христіана.

Къ четвертому. Исторія увѣдомляетъ насъ, что послѣ Августа только 17 милліоновъ талеровъ осталось. Но о богатствѣ послѣдняго нѣтъ ни-

никакого доказательства; а напротивЪ того извѢстно то, что при ономЪ ДворѢ слышно было много жалобЪ вЪ неуплачиваніи долговЪ.

КЪ пятому. Золото, которое КурфирстЪ ІоанЪ ГеоргЪ I вЪ монетный дворЪ принесЪ для дѢланія червонцовЪ, и что, какЪ онЪ говоритЪ, дѢлалЪ своею рукою, ничего не доказываетЪ, чтобЪ сей Государь не былЪ обманутЪ.

КЪ шестому. Сей пунктЪ еще яснѢе доказываетЪ плутовство Шверцера вЪ дѢланіи золота, отЪ чего оно толь худое свойство имѢло, что не годно было кЪ употребленію во всякія работы, естьли не прибавляли кЪ тому чистаго золота. А какЪ по томЪ изЪ него надѢлали денегЪ, то жаловались работники на плутовство Шверцера; ибо обыкновенно платили имЪ деньги изЪ сего

золота. При таковомъ недостаткѣ подлинныхъ извѣстій изъ собственныхъ доказательствъ Алхимистовъ видѣть можно, что таковая зараза произошла въ свѣтъ отъ одного человѣка, которому въ точности сего дѣйствія вѣрить еще не можно.

А хотя всѣ Саксонскіе Историки согласны, что по смерти Курфирста Августа осталось семнатцать милліоновъ; но я о семъ не имѣю ни малѣйшаго сомнѣнія, и хочу только знать, откуда Алхимисты взяли, что сія сумма была изъ чистѣйшаго золота. Хотя бы то и было, но должно знать, куда же дѣвалась величайшая добыча, приносимая Шнеберскимъ, Аннабергскимъ и Фрейбергскими рудниками? Да и Курфирстъ по вступленіи во владѣніе брата своего не уже ли ничего не нашелъ въ

казнѣ

казнѣ предшественника своего? Отъ перваго при Курфирстѣ Августѣ сдѣланнаго Шверцеромъ опыта до смерти его не болѣе прошло, какъ два года. А какъ въ толь короткое время Шверцеръ семнатцать милліоновъ сдѣлать могъ золота, то бы Курфирстъ Христіанъ I, у котораго Шверцеръ еще пять лѣтъ служилъ, могъ бы имѣть сорокъ двѣ тысячи милліоновъ золота. Естьли Алхимисты сего не могутъ доказать, то пускай же они лучше молчатъ, и не выводятъ наслѣдствъ. Но мнѣ то удивительно, что откуда кажется Курфирсту достать семнатцать, а нѣкоторые говорятъ еще осьмнатцать милліоновъ талеровъ? Но сіе и можетъ быть справедливо; потому что Шнебергской рудникъ во время его владѣнія столь много приносилъ добычи, что Курфирстъ, нѣкогда будучи

званъ мастерами въ сей рудникъ обѣдать, кушалъ на серебряномъ столѣ, шириною въ двѣ сажени, изъ которою по томъ 400 центеровъ серебра вышло.

Отъ найденія сего рудника до 1501 года протекло 30 лѣтъ, какъ Саксонской Дворъ получилъ отъ него десятинами 5199 бочекъ золота, щитая бочку во сто тысячь гульденовъ или талеровъ. Сія сумма выложена однимъ Куленмейстеромъ, и первымъ десятникомъ Матвѣемъ Цоколштеиномъ, живущимъ въ Лейбцигѣ, который на сей рудникъ каждую недѣлю ѣздилъ, и сложа сумму найденнаго золота, написалъ для памяти, что самое и донынѣ въ древнихъ писаніяхъ хранится. Сумма серебра писана была по центерамъ. Онъ описываетъ, что съ 1471 до 1501 года получено десятинами изъ сего рудника 32493½ центера серебра,

ра, щитая каждый талерЪ вЪ два лота, а центерЪ во сто фунтовЪ; почему и придетЪ на одинЪ центерЪ 1600 талеровЪ и $62\frac{1}{2}$ центера на бочку золота. ИзЪ сего заключить можно, что изЪ сего рудника великое множество взято было серебра.

ОтЪ 1501 до 1537 года, то есть не болѣе вЪ 36 лѣтЪ вынуто десятинами 3938 бочекЪ золота, что составляло противЪ 2466125 центеровЪ серебра, но увѣряютЪ, что подлинная добыча еще вЪ восемь разЪ болѣе десятинЪ и шлегельшаца (*) получаема была, и что составляло суммою 146192 бочки золота, то по сему надобно вЪ такое время получить добычи 164466 бочекЪ золота, или

(*) Что значитЪ шлегельшацЪ, и многоль вЪ себѣ содержитЪ, о томЪ писатель ничего не увѣдомляетЪ.

10279725 центеровъ чистаго серебра.

Ещежъ отъ 1537 до 1550 года получено десятинами 24258 гульденовъ, и шлегельшацомъ столько же, что составитъ 676128 гульденовъ. Оныя три суммы, вмѣстѣ взятыя, даютъ семь бочекъ и 60644 гульдена золота. И такъ всего получено изъ рудника;

Въ добычу	12335520483	гуль-
Десятинами	2055920080½	де-
Шлегельшацами.	2055920080½	новъ.

Всего 16447360644 гульдена.

Не должноль удивляться сокровищамъ сего рудника?

Во время владѣнія Курфирста мудраго начали работу въ Шрекенбергскомъ, что послѣ Аннабергскимъ назывался, рудникъ, который по вычисленію сверьхъ многихъ издержекъ доставилъ прибыли въ четыре года 124838 гуль-

гульденовъ; также пишутъ и о Фрейбергскомъ рудникѣ, которой всегда достаточно надѣлялъ золотомъ Саксонцовъ.

Таковыя-то богатыя сокровища получилъ Курфирстъ, вошедши въ 1553 году на престолъ, въ рудникахъ своей земли. При всемъ томъ непремѣнно досталось ему наслѣдство отъ предшественниковъ его: то мудрено ли быть семнатцати милліонамъ талерамъ, а особливо когда онъ при такихъ богатствахъ осторожно проживалъ деньги?

Еще хочу я сказать о Шверцерѣ, что всѣ его работы были негодны, и что онъ не иное что былъ, какъ обманщикъ. Кункель говоритъ, что помянутый Курфирстъ скончался 25 Сентября, оставивъ послѣ себя трехъ сыновей малолѣтныхъ, Христіана II, Георгія I и Августа; почему

му правленіе Саксонскаго Курфиршества поручено было Оленбургскому Герцогу, которому явился Шверцеръ въ намѣреніи узнать, на какомъ основаніи онъ и прочіе таковаго мастерства люди оставаться должны; но получилъ отъ Герцога слѣдующій отвѣтъ: у меня безъ васъ и вашихъ дурачествъ голова полна хлопотъ. Шверцеръ, озлясь на такой отказъ, уѣхалъ къ Императору Рудолфу, которой, принявъ его, пожаловалъ въ городѣ Іоахимсталѣ Берггауптманомъ (*).

За сей Анекдотъ обязаны мы Кункелю, которой, не имѣя пристрастія къ глупому воображенію, не таилъ ничего; ибо никому не можно такъ ясно о Шверцерѣ знать, какъ Кункелю, бывшему очевидцомъ всѣхъ дѣйствій

(*) Главнымъ начальникомъ надъ горнымъ искусствомъ.

ствій тогдашняго Саксонскаго правителя; онъ прямо говоритъ, что работа его была не иное что, какъ глупость и совершенное дурачество, почему и видно плутовство Шверцера. Не льзя бы было Государю такъ скоро его выгнать, естьли бы онъ не былъ предувѣдомленъ отъ прочихъ придворныхъ особъ о его знаніи и работѣ; но когда бы зналъ точно Государь справедливость его искусства, то бы не отпустилъ его отъ себя, но еще и пожаловалъ бы его первымъ человѣкомъ въ государствѣ. Хотя и не справедливо, не узнавши на опытѣ дѣлъ, выгонять и признавать ложнымъ; однако не сожалѣлъ Герцогъ, что Шверцеръ его оставилъ.

Хотя бы и довольно доказательствъ къ опроверженію мнѣнія о Щверцерѣ, но я еще хо-

чу сказать, что онъ въ бытность свою при Дворѣ золота не дѣлалъ, и что Курфирсты имъ обманываемы были.

Весь свѣтъ, я думаю, допуститъ мое мнѣніе, что не справедливо увѣряютъ Алхимисты, будто при Саксонскомъ Дворѣ золото дѣлано было. Какъ бы сіе ни скрытно производилось, то бы по крайней мѣрѣ хотя въ томъ городѣ извѣстно было; да и не пишутъ же, что сія работа тайно въ дѣйство производима была, а особливо когда многія сосѣднія земли вѣдали о Шверцерѣ и о его искусствѣ. Сіе можно доказать тѣмъ, что Курфирскую лабораторію (*) называли *Золотымъ домомъ*. Надлежало бы по общему примѣчанію разсѣянными слухами больше сему искусству увеличиться, не-

(*) Рабочая палата, въ которой составляютъ лѣкарства, или чистятъ металлы.

нежели уменьшиться, почитая высочайшимъ даромъ человѣческому уму, и приписать бы къ прочимъ достопамятнымъ дѣламъ сихъ Курфирстовъ. Да и то сказать, что естьли бы въ семь лѣтъ по милліону было дѣлано золота, то бы не довольно ученые люди, но и всѣ мальчики о семъ извѣстны были, и не упустили бы говорить о семъ произшествіи въ похвалу сихъ Курфирстовъ. Но когда ученые тѣхъ временъ Историки, описывая сихъ Курфирстовъ жизни, ничего не упоминали, то и не льзя признать сіе за справедливое. Всѣ ихъ сочиненія прилагаю я читателю, который прочтя лучше увѣриться можетъ.

I. Boemii vita Alberti III et oratio de Augusto Sax. Electore.

II. Schlitteri Albini parentatio III. Elect. Sax. Augusto facta in duabus orationibus.

III. Mylii oratio funebris de Augusto Elect. Sax.

IV. Tres funebres orationes de morte Augusti.

V. Sekleri funebris oratio.

VI. Sartorii carmina in Augustum.

VII. Majoris parentatio Elect. Sax. Augusto facta.

VIII. Duæ orationes in funus Augusti illiusque uxoris prædicatæ.

IX. Duæ orationes in obitum Curfisterinæ dictæ.

X. Slitteri oratio de obitu Ser. Dom. Annæ.

XI. Brevis ac fida narratio de vita et obitu Illus. Principis Christiani.

ВЪ первомЪ изЪ сихЪ сочиненій похваляются всѣ полезныя учрежденія Курфирста, его науки, что онЪ зналЪ Латинской языкЪ, Исторію, и о другихЪ добрыхЪ его качествахЪ и дѣ-

лахъ; но о щастливомъ успѣхѣ златодѣланія не найдешь, читатель! ни одного слова. Во второмъ описывается благоразуміе сего Государя, справедливость, милость и прочія дѣла. Третіе показываетъ все то, что умножаетъ славу сего Курфирста; также что жизнь его подвержена была опасностямъ, и что онъ окруженъ былъ обманщиками, льстецами и прочими опасными людми, которымъ онъ по великодушію своему вѣрилъ, ихъ принималъ и покоилъ. Въ 4, 5, 6, 7, 8 и 9 тожъ самое описывается, что и въ прежнихъ.

О Курфирстеринѣ Аннѣ пишетъ Шлиттеръ въ своемъ десятомъ сочиненіи, что она во всю свою жизнь занималась пріуготовленіемъ лѣкарствъ, которыя и раздавала бѣднымъ страждущимъ въ болѣзняхъ, и обучила своихъ

комнатныхъ дѣвушекъ сему искусству, показывая имъ натуральныя свойства лѣкарствъ и ихъ употребленія; дабы чрезъ то ихъ болѣе заохотить, содержала прекрасной садъ, стоющій ей великой суммы, въ которомъ и обучала она ихъ Ботаникѣ (*).

Въ послѣднемъ XI сочиненіи описываетъ Авторъ достохвальныя дѣла Курфирста Христіана, не упоминая совсѣмъ того, что онъ въ свою и государственную пользу золото дѣлалъ, чего кажется писатель не упустилъ бы, естьлибъ сіе было дѣйствительно.

Сей же часъ явится у меня новый свидѣтель, бывшій современникомъ Шверцеру; онъ скажетъ, какое въ тѣ времена было разсужденіе о златодѣланіи. Онъ назывался Ѳома Морезиній, и

(*) Наука, показывающая свойство и силу травъ и произрастеній.

и писалъ о тогдашнихъ Алхимистахъ слѣдующее: „Какъ недав„но скончавшійся Курфирстъ, „такъ и нынѣшній Флорентин„скій Герцогъ доброжелатель„ствовали Алхимистамъ, издер„живая на оныхъ многія тыся„чи; но съ какимъ успѣхомъ, о „каждомъ извѣстно, то есть „съ невозвратительнымъ лишені„емъ денегъ и времени.„ Читайте господа Алхимисты, воображайте больше, и будьте умными.

По таковымъ многочисленнымъ свидѣтельствамъ заключить я могу, что всѣ доказательства тогдашнихъ временъ по большой части ничего о златодѣланіи не упоминаютъ, а нѣкоторые называютъ сіе обманомъ: то и мы въ свое время скажемъ, что Шверцеръ и всѣ его потомки насъ обманывали.

Нѣкоторой Алхимистъ пишетъ, что Императоръ Рудолфъ, которому Шверцеръ Берггауптманомъ служилъ, былъ великiй охотникъ до сего искусства. Онъ собиралъ изъ всѣхъ мѣстъ таковыхъ художниковъ, и дѣлалъ съ ними каждый день опыты златодѣланiя безъ всякаго успѣха. Кажется довольно бы было для сего Государя одного златодѣлателя, и не для чего бы собирать изъ разныхъ мѣстъ, ибо сiе подало случай каждый день являться при Дворѣ новымъ мошенникамъ, обманывавшимъ его своими хитростями. Не можно сказать, чтобъ всѣ сiи бродяги были хитры и проворны; но нѣкоторые изъ нихъ просты и глупы, чрезъ что скорѣе могли открыть свои обманы и быть выгнаны; но хитрые держались долго, пока наконецъ, соскуча Государь въ

ожиданіи желаемаго, не приказалЪ ихЪ перевѣшать.

ВЪ одно время случилось при дворѣ Великаго Герцога слѣдующее: ДокторЪ ТирнизіерЪ превратилЪ желѣзный гвоздь вЪ золото вЪ присутствіи самаго Герцога и многихЪ знатнѣйшихЪ того Двора особЪ; онЪ окунулЪ его вЪ масло и вынулЪ золотымЪ по тѣхЪ порЪ, по которыхЪ масло достать могло; но таковой обманЪ господа Алхимисты безЪ стыда употребляютЪ кЪ доказательству златодѣланія. Ото сіе произшествіе описываетЪ такимЪ образомЪ: гвоздь должно разпилить пополамЪ, и то мѣсто разпиленное мазать разтопленнымЪ купоросомЪ, дабы чрезЪ то имѣющаяся вЪ немЪ мѣдь сЪ желѣзомЪ соединилась; по томЪ сковать точно такой конецЪ, какЪ отрѣзанной, и спаять золотымЪ при-

поемъ; когдажъ тотъ конецъ золотой прикрыть краскою, имѣющею желѣзный цвѣтъ, то приметъ гвоздь видъ желѣзнаго; но какъ скоро опустишь въ жидкость, котораябъ могла съѣдать наведенную краску, то золото опять обнаружится, и зрители усмотрятъ, что только тотъ конецъ, которой былъ обмоченъ, претворился въ золото, по сему доказательству сіе Тирнизіерово искусство обманъ. О немъ пишетъ Николай Гун-Бертъ, что онъ сперва былъ златодѣлателемъ, по томъ Лѣкаремъ, но учиня нѣкоторое важное преступленіе, изъ Нѣмецкой земли бѣжалъ въ Римъ, гдѣ за учиненной также проступокъ умеръ въ тюрьмѣ. Вотъ прекрасной свидѣтель златодѣланія.

О разпространившейся въ 16 вѣкѣ златодѣлательной заразѣ пишетъ Ѳома Морезиній въ преди-

предисловіи къ Шотландскому Королю Іакову VI слѣдующее: „Предметъ моего труда состо„итъ въ томъ, чтобъ испы„тать извѣстный вопросъ о пре„вращеніи металловъ, которымъ „всѣ почти Европейскіе Госуда„ри заняты, тратя на сіе вели„кое множество суммы.„

Папа Леонъ X. о слѣдствіи златодѣланія былъ извѣстенъ, и потому Авгурелій, описывая его, приписалъ Папѣ, яко покровителю сего искусства. Папа, получа сіе сочиненіе, послалъ къ нему мѣшокъ, написавъ на ономъ: „Всѣмъ, кто упражняется въ „такомъ искусствѣ, ничего болѣе „не остается, какъ пустой мѣ„шокъ.„

Семнатцатый вѣкъ имѣлъ также довольно такихъ художниковъ, отъ которыхъ болѣе 4000 сочиненій осталось; но

 жаль,

жаль, что мы не имѣемъ щастія ими пользоваться.

Изъ Исторій, описывающихъ Алхимическія упражненія, достойно примѣчанія слѣдующее: Мартинъ Профессоръ нѣкогда на каѳедрѣ защищалъ невозможность златодѣланія, какъ одинъ сидѣвшій тутъ Дворянинъ приказалъ подать огню и горшокъ, и вынувши изъ кармана кусокъ свинцу, бросилъ въ огонь, которой тотъ же часъ превратился въ золото. Профессоръ, увидя такое чудо, онѣмѣлъ, и оставя съ стыдомъ каѳедру, не смѣлъ болѣе горячиться, защищая невозможность сего искусства; однако просилъ слушателей, чтобы позволили ему нѣсколько о томъ подумать. По прошествіи малаго времени узналъ онъ, что сей свинецъ смѣшанъ былъ съ золотомъ, отъ котораго въ огнѣ сгорѣлъ, оставивъ чистое золото,

то, чрезъ сiе самое поправилъ свое мнѣнiе, обративъ въ стыдъ обманщика.

Но мы теперь достигли до осьмнатцатаго вѣка, то бы можно было найти доказательства, когда бы дѣйствительно было превращательное искусство. Въ такомъ намѣренiи великое множество прочиталъ я книгъ предковъ, и не нашелъ о томъ Алхимическомъ сочиненiи, чтобъ доказывало дѣйствительность златодѣланiя. Но Алхимисты, не имѣя болѣе къ доказательству истинъ, прибѣгаютъ къ слѣдующему произшествiю, случившемуся за нѣсколько лѣтъ. Въ ночное время пришелъ человѣкъ въ штатскомъ кафтанѣ къ воротамъ замка, Таккерштеиномъ называемаго, которой принадлежалъ Графинѣ Ербаховой, прося, чтобъ позволено ему было въономъ скрыть-

ся, сказывая притомъ, что онъ застрѣлилъ въ запрещенномъ лугу звѣря, за котораго, естьли попадется, лишатъ его жизни. Графиня подозрѣвала сперва, напослѣдокъ убѣждена будучи неотступною его прозьбою, пустила его на недѣлю, приказавъ людямъ своимъ за нимъ смотрѣть. Ему отвели комнату, гдѣ и жилъ онъ нѣсколько времени; напослѣдокъ, вошедши къ Графинѣ въ спальню, говорилъ ей: Ваше Сіятельство! я обязанъ вамъ моею жизнію, вы спасли ее: то въ знакъ моей благодарности осмѣливаюсь просить васъ, естьли вамъ не противно будетъ мое усердіе и услуга, приказать принесть ваше серебро, которое я превращу въ золото; но естьли вы сомнѣваетесь, и думаете, что я хочу васъ обмануть: то позвольте для опыта принесть какую нибудь маленькую

кую

кую штучку, которая и докажетъ Вашему Сіятельству мою справедливость. Графиня, подумавъ нѣсколько, приказала принесть серебряной покалъ, сказавъ ему: докажи мнѣ сперва на семъ, такъ я и повѣрю тебѣ все мое серебро. Очень хорошо, сказалъ незнакомецъ, вы чрезъ два дни увидите то, что я Вашему Сіятельству обѣщать осмѣливаюсь; и такъ взявши покалъ, вышелъ вонъ. По прошествіи назначеннаго времени принесъ Графинѣ слитокъ золота, и подавая ей, сказалъ: вотъ, Ваше Сіятельство! серебряной покалъ, прикажите свезть въ городъ, и освидѣтельствовать; естьли не окажется чистое золото, то я плачу, что стоилъ покалъ. Графиня, удивясь такой новости, послала тотчасъ слугу въ городъ освидѣтельствовать, которой возвратясь, доложилъ Ея Сія-

Сіятельству, что по освидѣтельствованіи золото нашлось высокой цѣны и доброты. Графиня приказала тотчасъ принесть ему все свое серебро, которое онъ превратилъ въ золото, и принесши Графинѣ, просилъ позволенія вышти изъ замка, и благодаря за спасеніе жизни, докладывалъ, что онъ въ полной безопасности. Хотя Графиня и просила его принять 50 талеровъ, но онъ отказался, и не сказавъ своего имени, оставилъ замокъ. Узнавъ о семъ супругъ Графининъ, служившій въ арміи, писалъ къ ней, требуя участія въ такомъ наслѣдствѣ. Но какъ получилъ отъ Графини отказъ, то писалъ въ Л. Университетъ для поступленія съ нею по законамъ. (*) Университетъ рѣшилъ дѣло

въ

(*) Въ семъ городѣ Университетъ имѣлъ привилегію, или право рѣшить всякія дѣла, кромѣ уголовныхъ и интересныхъ.

въ пользу Графини, и оставилъ Графа безъ всякаго удовольствія; но такому произшествію еще не совсѣмъ вѣрить должно, потому что по одному слуху только узналъ Графъ, спустя послѣ того лѣтъ десять; да и сама Графиня не упустила бы сей случай оставить въ неизвѣстности, не обьявя свѣту; но мы кромѣ словъ Алхимистовъ ничего не видимъ: слѣдовательно сія исторія есть басня, выдуманная ими. Ещежъ Алхимисты нашего времени увѣряютъ о славныхъ ученыхъ мужахъ прошедшаго столѣтія, которые не только что допускали возможность златодѣланія, но и, въ надеждѣ произвесть его въ дѣйство, сами въ томъ упражнялись.

Изъ сихъ первый Сталь, который могъ бы образцомъ служить Алхимистамъ, доказывая, сколь мало приноситъ пользы

въ Химіи одна Философическая теорія безъ основательной практики. Но онъ, достигши до совершенныхъ лѣтъ, судилъ объ Алхиміи совсѣмъ другимъ образомъ, нежели въ молодыхъ лѣтахъ, въ которыхъ онъ не имѣлъ практики, что можно видѣть изъ письма, писаннаго имъ къ Юнкеру, хотѣвшему издавать вторую часть его Алхиміи. Не худо бы было, говоритъ онъ, чтобъ при изданіи второй части означить имена нѣкоторыхъ авторовъ, дабы не сочли за выдумку, что наконецъ на опытѣ доказано будетъ; поелику легкомысленные люди, упражняясь въ Алхиміи, очень часто проживаются. Желалъ бы я, чтобы въ моемъ сочиненіи означено было то, что оно писано на 25 году моея жизни, въ которыя лѣта человѣкъ гораздо легкомысленнѣе бываетъ. Таковое призна-

знаніе болѣе чести дѣлаетъ сему сочинителю; ибо онъ самъ показалъ свою ошибку, и стараясь отвести отъ нещастія упражняющихся въ семъ мастерствѣ людей, хотѣлъ совсѣмъ изтребить свое сочиненіе.

За симъ слѣдуетъ еще нѣкоторое произшествіе, состоящее въ слѣдующемъ: Нѣкто будучи очень долго въ одномъ городѣ, хаживалъ часто въ аптеку, и биралъ различныя лѣкарства, которыя какъ скоро выдетъ изъ аптеки, бросалъ на улицѣ. По прошествіи нѣкотораго времени познакомился онъ съ однимъ аптекарскимъ ученикомъ, знающимъ потверже другихъ Химію. Для избѣжанія лишнихъ словъ одного буду я называть аптекаремъ, а другаго златодѣлателемъ. Сію исторію слышалъ я отъ самаго аптекаря, которой увѣрялъ меня, будто бы онъ

имѣлъ рѣдкое щастіе золото дѣлать своими руками.

„ Въ одно воскресенье, когда всѣ служители разошлись, упражнялся онъ въ чтеніи Алхимической книги, сидя къ дверямъ спиною, въ сіе время златодѣлатель вошелъ; хотя аптекарь и слышалъ, но думая, что кто нибудь изъ товарищей, продолжалъ читать не оборачиваясь. Златодѣлатель, подошедши къ нему, спросилъ, какую это книгу столь внимательно читаете? Алхимическую, отвѣчалъ аптекарь, но мнѣ жаль, что я занялся такими вздорами, которыхъ въ голову вобрать не могу. Всѣ Алхимисты кажется глупцы, и для того такъ не понятно пишутъ, чтобъ скрыть свои бредни и дурачество. Не сердись пожалуй, сказалъ златодѣлатель, и не брани честныхъ людей, они писали очень ясно, естьли только

ко дать наставленіе читателю понимать оныя. Послѣ чего начали они разговаривать. Златодѣлатель не преставалъ доказывать ему, что онъ напрасно горячится на сочинителей Алхимическихъ доказательствъ, и что сія работа не такъ трудна, и малаго требуетъ иждивенія. Естьли вамъ угодно, продолжалъ онъ, то изберите время, и пожалуйте ко мнѣ, я вамъ покажу на опытѣ возможность сего искусства. Я былъ бы очень радъ, сказалъ аптекарь, естьли бы вы рѣшили мнѣ сомнѣніе, и сегожъ вечера къ вамъ приду. Очень хорошо, говорилъ златодѣлатель. И такъ разпрощавшись, златодѣлатель оставилъ своего пріятеля, которой въ назначенное время къ нему и пришелъ. Онъ принялъ его ласково, просилъ садиться. Но любопытный аптекарь, увидя на столѣ скляночки, наполненныя

багряною жидкостiю, разсматривалъ ихъ. Между тѣмъ взглянувъ на другой столикъ, увидѣлъ станокъ изъ слоновой кости, и взявъ его въ руки, удивлялся его тяжести; хотя онъ облитъ былъ свинцомъ, но не могъ бы однакожъ по малой своей фигурѣ имѣть такую тяжесть. Разсматривая оной, спросилъ златодѣлателя, чтобъ это была за штука? Вотъ кстати, сказалъ онъ, попался вамъ въ руки сей станокъ, въ немъ-то есть составъ, превращающiй металлы. Я бы хотѣлъ вамъ сiе здѣсь доказать, но сердечно жалѣю, что не имѣю лабораторiи; возьмите съ собою, и испытайте сiе въ своей. Выговоривъ сiе, взялъ станокъ, и открылъ оной. Аптекарь примѣтилъ въ немъ ящикъ, наполненной сѣрымъ порошкомъ, на которомъ лежала ложечка, величиною съ уховертку. Сего порош-

рошка захвативъ онъ полложки, сказалъ, вотъ вамъ сіе докажетъ справедливость Алхиміи. Аптекарь думая, что такая малость ничего сдѣлать не можетъ, и что онъ надъ нимъ издѣвается, усомнился. Златодѣлатель, примѣчая сіе, сказалъ ему: вы думаете, что сіе количество не можетъ вамъ доставить желаемаго? Нѣтъ, я вамъ еще не все отдамъ, что вы видите; симъ можно превратить нѣсколько пудъ, но вы будьте довольны третьею долею. И такъ взявши хлопчатой бумажки, всыпалъ въ нее весьма мало, и отдалъ аптекарю, которой, не противясь болѣе, спросилъ: чтожъ мнѣ дѣлать съ сею бумажкою? Разтопите вы серебро, сказалъ златодѣлатель; и когда разплавится, то бросьте въ оное сію бумажку; по томъ подержавъ не много на огнѣ, вылейте въ какой нибудь чистый

 со-

сосудЪ; а какЪ вы опять ко мнѣ придете, то мы болѣе о семЪ поговоримЪ. Аптекарь получа наставленіе, простился сЪ златодѣлателемЪ, пришелЪ домой, и какЪ было очень поздно, и всѣ служители аптеки спали, то онЪ, вошедши вЪ лабораторію, разклалЪ вЪ плавильной печи огонь, и разтопилЪ серебряную ложку, вѣсомЪ вЪ два сЪ половиною лота. Разплавивши совершенно, бросилЪ бумажку, которая тотЪ же часЪ сгорѣла. МеталлЪ началЪ кипѣть, и выпустилЪ багряные пузыри, такЪ что опасался аптекарь, чтобЪ не перекипѣло; когда же оные пузыри достали до краевЪ горшка, и опять опустились, то огонь около горшка игралЪ вЪ различныхЪ видахЪ. Таковымъ произшествіемЪ удивлялся аптекарь болѣе получаса; и какЪ все утихло, то онЪ взявши, перелилЪ вЪ другой пустой горшокЪ,

шокъ, и примѣтилъ при свѣчѣ, что цвѣтъ металла пожелтѣлъ. Но какъ время уже подвигалось къ третьему часу по полуночи, то онъ разсудилъ оставить сіе до утра, и заперши лабораторію, пошелъ въ свою горницу. Поутру проснувшись, къ великому своему удивленію нашелъ гибкой желтой металлъ высокаго цвѣта; тотчасъ началъ пробовать на оселкѣ, и нашелъ самое чистое золото. Но то было всего удивительнѣе, что въ ономъ слиткѣ были 3 лота и что къ $2\frac{1}{2}$ еще прибавилось $\frac{1}{2}$ лота. Всякой можетъ угадать, съ какою торопливостію бѣжалъ аптекарь къ златодѣлателю, чтобъ увѣдомить его о удивительномъ дѣйствіи порошка; но пришедши къ нему на квартиру, стучался долго, не слыша голоса. Напослѣдокъ увидѣвъ, что двери были не заперты, вошелъ въ горницу; но какъ хозяина тамъ не было, да и стоявшія на столѣ бутылоч-

ки были всѣ перебиты; между которыхъ лежало нѣсколько серебряныхъ денегъ, удивился аптекарь, и думая, что онъ скоро возвратится, рѣшился его подождать, и ждавши до самаго вечера, пошелъ къ хозяину дома, и спрашивалъ о его стояльцѣ, что не знаетъ ли онъ, гдѣ его найти? Онъ былъ дома, сказалъ ему хозяинъ. Аптекарь просилъ его, чтобъ онъ вмѣстѣ взошелъ къ нему въ горницу, которой тотъ же часъ и пошелъ. Вошедши, увидѣлъ на столѣ деньги, и сочтя оныя, сказалъ; столько слѣдуетъ мнѣ за квартиру. Удивляюсь, продолжалъ хозяинъ, для чего онъ не отдалъ мнѣ самому; да я его и не принуждалъ къ сему. Послѣ чего заперъ горницу, въ надеждѣ, что онъ возвратится; но сей и по сіе время не бывалъ. Опечалился аптекарь о скоромъ отъѣздѣ своего пріятеля, а болѣе, что не могъ узнать основательной при-

чины сего превращенія. Размышляя долгое время, и не зная, что дѣлать съ симъ золотомъ, пошелъ наконецъ къ золотыхъ дѣлъ мастеру, и показывая ему слитокъ, спрашивалъ, чистоель это золото? Чистое, но не натуральное, отвѣчалъ мастеръ. Не правда, говорилъ ему аптекарь, я его самъ очищалъ. Пожалуйте не спорьте, сказалъ мастеръ, я очень знаю отличать золото; и я бы вамъ доказалъ, но не хочу, и не спрашиваю у васъ, гдѣ вы его взяли, мнѣ нѣтъ нужды; а когда вамъ угодно, то уступите мнѣ сей слитокъ; и естьли имѣете, или можете имѣть больше, то приносите мнѣ, я вамъ платить буду хорошую цѣну. А за сей кусокъ что ты мнѣ заплатишь? спросилъ аптекарь. Тритцать шесть талеровъ (*), сказалъ ма-

 стеръ.

(*) 43 рубля 20 копѣекъ Россійскихъ денегъ, полагая талеръ во 120 копѣекъ.

стеръ. Аптекарь, взявши отъ него деньги, простился съ мастеромъ.

Я не хвалю сего аптекаря, емубъ непремѣнно должно хотя малую часть сего золота оставить для доказательства и рѣдкости.

Прежде нежели начну я изслѣдывать сіе произшествіе, за нужное напередъ почитаю сказать о сочинившемъ сію исторію. Онъ былъ пристрастенъ къ златодѣланію, что всякой можетъ видѣть, прочитавши его сочиненіе. Въ предисловіи пишетъ онъ, что всякой знающій Химію не будетъ сомнѣваться, чтобъ золото дѣлать было не возможно. Но Эклиръ въ сочиненіи своемъ о рожденіи и числѣ металловъ смѣется глупому воображенію Алхимистовъ. Когдабъ и во мнѣ могли имѣть столько довѣренности, то бы я могъ

изъ

изъ собственныхъ своихъ испытаній и трудовъ доказать, что, упражняясь восемь, или десять лѣтъ въ семъ искусствѣ, не довольно что не могъ найти дѣйствительности, но ниже слѣда къ тому; да и всѣхъ увѣрить могу, что ни одинъ не найдетъ.

Пишутъ о Константиновскомъ порошкѣ, что онъ можетъ превращать металлы, но я не нашелъ въ немъ сего дѣйствія, такъ какъ и многіе искуснѣйшіе испытатели. И для того естьли оной сочинитель, или кто другой, воображали, что посредствомъ онаго порошка дѣлано было золото: то можетъ быть они въ работѣ употребляли свинецъ, смѣшанной съ золотомъ; и потому не можно доказать, чтобъ сей порошокъ имѣлъ такое дѣйствіе.

Аристотель говоритъ: *Species in ſpeciem non transmutatur*, то есть одно

одно вещество вѣ другое не превращается. Сіе изреченіе весьма колко Алхимистамѣ, которые много употребляли противѣ сего пустыхѣ возраженій, приводя вѣ свидѣтельство Кункеля, написавшаго будто бы слѣдующее: „Принесите мнѣ какой нибудь металлѣ, или минералѣ, кромѣ воды и драгоцѣннаго камня, вѣ которыхѣ я не знаю толку: я „тотчасѣ превращу вѣ другое „помощію натуры и наукѣ.„ Но они лгутѣ на Кункеля; потому что сей сочинитель не упустилѣ бы написать вѣ своихѣ сочиненіяхѣ, что имѣ желѣзо вѣ мѣдь, свинецѣ вѣ олово, или прочее что нибудь превращено. Но видно, Аристотелево мнѣніе до тѣхѣ порѣ будетѣ справедливо, пока Алхимисты не докажутѣ воображаемаго ими дѣйствія на опытѣ; чего однакожѣ вѣчно надѣяться не можно. Притомѣ же

же сей сочинитель вообще вв҄ѣрился въ историческія свидѣтельства, думая, что непремѣнно щитать должно справедливыми Кункелевы увѣренія, и нѣкоторой еще книгѣ, подъ названіемъ: *Благородная Дѣвица Алхимія*; но можетъ быть со временемъ о томъ онъ будетъ судить иначе.

Теперь приступаю я къ разсмотрѣнію сего произшествія. Мнѣ сомнительно: 1) что аптекарь въ сей исторіи не имѣлъ ни имени, ни прозванья; 2) кто не много знаетъ Химіи, тотъ же часъ догадаться можетъ, что сія басня выдумана; 3) откуда золотыхъ дѣлъ мастеръ могъ узнать, что сіе золото было не натуральное; конечно уже было и прежде сего въ употребленіи. Естьлибъ сіе было справедливо, то аптекарь не продалъ бы сего золота, но хранилъ бы его какъ нѣкоторую рѣдкость и

новое

новое откровеніе природы, имъ самимъ испытанное. 4) Для прикрытія своей несправедливости утаилъ имя мастера; 5) не возможно, чтобъ въ перегорѣломъ серебрѣ прибавилось поллота вѣсу; слѣдовательно сія исторія такъ справедлива, какъ сказки о волшебницахъ, Бовѣ Королевичѣ и прочихъ духахъ, дѣлающихъ въ свѣтѣ великія чудеса по повелѣнію, какъ просто называютъ колдуновъ.

Хвастаютъ Алхимисты, что златодѣланіе есть натуральное знаніе, не предчувствовавъ того, что еще ни одинъ на опытѣ не доказалъ дѣйствительность возможности. Всякой Алхимистъ толкуетъ, какъ хочетъ; слѣдовательно есть великіе милліоны различныхъ дорогъ, по которымъ должно доходить до сихъ тайностей, составляющихъ одну только пустоту. И потому

всѣ

всѣ ихъ свидѣтельства, которыя они употребляютъ, ссылаясь на Исторіи, не справедливы; ибо Исторія никогда не терпитъ того, что несходно съ правдою и естествомъ. Не напишутъ въ Исторіи, будто бы мальчикъ, какъскоро родился, началъ ходить, говорить и кланяться; не скажутъ, что въ такомъ-то городѣ одинъ, пришивши крылья, леталъ по воздуху; или отрубивши курицѣ голову, опять ее оживилъ. Я слышалъ нѣкогда разговаривающихъ между собою старухъ; одна другую увѣряла, что она слышала, будто бы одинъ человѣкъ влѣзъ въ узкую бутылку. Я разсмѣявшись, пошелъ прочь. Какъ скоро кто будетъ допускать таковыя невозможности, тотъ обманется; потому что сіе вѣчно дѣйствительно быть не можетъ. Но мнѣ кажется легче влѣзть въ бутылку,

ку, нежели золотникъ желѣза сдѣлать золотомъ.

Осьмаго вѣка Алхимистъ увѣдомляетъ насъ, что уже и въ его время много было такихъ, которые отвергали возможность златодѣланія. Ихъ доказательства были основательны: 1) намъ не извѣстна, говорили они, пропорція тѣхъ вещей, которыя по своей натурѣ сами между собою соединяться могли, и тѣмъ получить желаемое нами вещество и совершенность. 2) Хотя бы мы и знали пропорцію элементовъ, но не знаемъ, какъ ихъ между собою соединить; а хотябъ и то знали, но не знаемъ, въ какомъ количествѣ при сей работѣ огонь быть долженъ. 3) Въ семъ искусствѣ уже долгое время упражнялись люди, но ни одинъ не могъ достигнуть до сего намѣренія, которое конечнобъ приведено было въ дѣйство,

ство, естьлибъ было возможно. Но Алхимисты опровергаютъ сіи мнѣнія, написавъ свои. Геберъ въ 10 и 11 главахъ своего сочиненія написалъ отвѣты, которые каждый любопытный читатель видѣть можетъ; но я напередъ увѣдомляю его, что кромѣ вздоровъ ничего не найдетъ; и скажу, что прежде Гебера, при немъ и послѣ его не было истиннаго доказательства о златодѣланіи.

Естьлибъ только стоили того Алхимисты, чтобъ для нихъ трудиться: то бы я привелъ всѣ тѣ книги въ доказательство, которыя пишутъ объ Алхиміи; но сіе щитаю я за ненужное, какъ скоро всякой о семъ судить можетъ, что сіе сверьхъестественно. При семъ однакожъ надѣюсь я, что читатель не соскучитъ, естьли упомяну нѣкоторыя сочиненія, оло-

рочивавшія совершенно возмож-ность златодѣланія.

I. Thomae Erasti explicatio quaestionis famosae illius utrum ex metallis ignobilibus aurum verum ac naturale conflare possit.

II. Thomae Morisenti liber novus de metallorum caussis et transsubstantione.

III. Alexander Carresius de natura metallorum.

IV. Kirocheri mundus subterraneus.

V. Adeptus ineptus.

Хотя я сіи сочиненія не всѣ читалъ, однакожъ не обманусь, естьли скажу, что Adeptus ineptus, или изобрѣтеніе ложнаго искусства, называемое Алхимія, есть важнѣйшее сочиненіе, въ которомъ основательно доказано суевѣріе Алхимистовъ, обнаружены ихъ обманы; короче сказать, такъ доказано, что Алхимистамъ не льзя уже и заикнуться о возмо-

жно-

жности златодѣланія. Каждое изъ сихъ сочиненій имѣетъ свою силу, и нѣсколько способствовало къ уменьшенію сей болѣзни. Мы въ нашемъ вѣкѣ не видимъ такой сильной заразы, какъ она свирѣпствовала въ прежнихъ вѣкахъ; теперь уже Алхимической идолъ свергнутъ, жертвенники угашены, и не коптятъ больше земнаго шара своими дурачествами.

Болѣе уже половины вѣка, какъ сія глупость пришла въ упадокъ, и между учеными весьма мало находится такихъ, которые ее защищаютъ. У сихъ еще тлится подъ пепломъ Алхимической огонь, и сему идолу тайно по мѣстамъ жертвуютъ. Таковая искра легко опять вспыхнуть можетъ, естьли не взять средства совсѣмъ потушить оной. Оной кроется по большой части

между Лѣкарями, которые мало помалу сообщают ее подобным себѣ легкомысленным людям. Таковые каналы не пересохнут до тѣх пор, пока не престанут в школах Алхиміи доброжелательствовать. Сіе-то и опасно; потому что сіе ложное искусство между нашими предками как негодная трава очень часто вырастала. Мнѣнія учителей весьма глубоко впечатлѣваются в сердца слушателей, от чего и случается, что молодые студенты, разсѣясь по разным мѣстам, разсѣют и сіи ложныя мнѣнія. И как весьма много находится не знающих людей, то и легко можно впечатлѣть им оныя. Но чтоб сохранить наших потомков от сей заразы, должно непремѣнно учителям стараться таковыя неудобства отвращать и основатель-

тельно представлять невозможность сего искусства. Натурально называется такое дѣло невозможнымъ, которое противно обыкновеннымъ натуральнымъ законамъ, всегда въ одинакомъ положеніи существующимъ, и что натура точно такова же, какова была и при сотвореніи. Слѣдовательно и называется то невозможнымъ, что дѣйствуетъ противъ натуральнаго порядка, или что утверждается противное тому.

Положенія натуры открыты нашему понятію: слѣдовательно, что находили въ нѣдрахъ земли, и что въ будущее время найдутъ, все то натурально, и открывается прилѣжнымъ испытаніемъ природы. Нѣтъ тутъ присутствія духовъ, какъ бредятъ Алхимисты, но до всего доходитъ человѣческій умъ, что

 толь-

только возможнымъ быть можетъ. Мы теперь посредствомъ Химіи узнаемъ нѣкоторыя вещи по частямъ, изъ чего онѣ сложены, и изъ частей таковое же сложеніе дѣлаемъ по примѣру натуры. Сіе по Химіи возможное основывается на знаніи внутреннихъ свойствъ такихъ существъ, естьли на примѣръ бѣлый, зеленый и синій купоросъ, сѣру, киноварь, красный арсеникъ, сумру, квасцы и другія многія сложныя вещества, отъ которыхъ мы по Химіи можемъ отдѣлить сложныя части и опять соединить; какъ-то изъ купороснаго уксуса и цинка бѣлой, съ желѣзомъ зеленой, съ мѣдью синій купоросъ сдѣлать. Сими и другими опытами найдено натуральное положеніе.

Помощію Химіи можемъ мы соединять различныя тѣла меж-

ду

ду собою такъ, что ихъ опять по прежнему сдѣлать можно, то есть раздѣлить, какъ они были.

Между множествомъ веществъ находятся такія, которыя мы отдѣля, опять сложить не можемъ, какъ-то кровь, желчь, молоко, масло, винной камень, сахаръ; потому что при раздѣленіи ихъ отступаютъ нѣкоторыя маленькія крупочки, которыя иногда или убавляются, или разсыпаются, сего мы опять соединить не можемъ, и составить изъ нихъ цѣлое, что самое подаетъ намъ свѣденіе о слѣдующемъ натуральномъ положеніи. Естьли смѣшанное вещество, разположенное на части, вздумаемъ мы соединить: то должно стараться, чтобъ при раздробленіи на части не растерялась ни одна штучка, и не терпѣла бы перемѣны въ свойствахъ.

При всемъ томъ встрѣчаются такія вещества, что мы раздѣлять ихъ или силъ, или понятія не имѣемъ, и при всѣхъ опытахъ либо остаются такими, каковы были, либо принимаютъ такой видъ, изъ котораго совсѣмъ мы не знаемъ, что дѣлать. Но есть и такія, которыя не терпятъ нашего испытанія, и когда хотимъ поприлѣжнѣе испытать, то какъ дикая птица, насмѣясь нашему любопытству, улетятъ, и ничего, кромѣ пустаго гнѣзда, не оставятъ. Между вещами такого рода занимаютъ первое мѣсто золото и серебро, другое принадлежитъ подлымъ металламъ, на примѣръ мѣди, желѣзу, олову, свинцу; третіе ртути, цинку, арсенику и сурмѣ; къ четвертому драгоцѣнные камни, къ пятому уксусы изъ купоросу, селитры, соли минеральныя, про-

простая алкалія и алкалическая спиртная соль. Должно признаться, что мы ни одной изъ сихъ веществъ на части раздѣлить не можетъ; слѣдовательно есть въ натурѣ тѣла, которыхъ никакое искусство переработать не можетъ, а особливо золото по крѣпкому своему сложенію. Въ одно время нѣсколько мѣсяцовъ жгли золото безпрерывно, но никакой не могли примѣтить перемѣны, а меньше раздѣлить на части; чтожъ говорятъ Алхимисты, то пустота. Серебро уподобляется въ твердости золоту; таковая чрезвычайная крѣпость сихъ металловъ не имѣетъ другой причины, кромѣ тѣснѣйшаго соединенія; однимъ словомъ, изъ всѣхъ металловъ нѣтъ крѣпче золота и серебра. Притомъ же имѣютъ каждый изъ сихъ еще другія совсѣмъ особливыя качества,

чѣмъ они различаются между собою и отъ прочихъ металловъ.

Прочіе металлы называютъ подлыми по тому, что они не имѣютъ такой высокой цѣны, какъ золото и серебро; малое почтеніе, въ которомъ они у людей, произошло отъ того, что ихъ гораздо легче находить и обработывать, и они скоро въ огнѣ теряютъ металлической видъ, и превращаются въ металлическую золу, въ которой находится составляющая металлъ земля. Нѣкоторые изъ Алхимистовъ думаютъ, что простая натуральная земля, соединясь съ огневою матеріею, раждаетъ металлъ. Но напрасно; ибо каждый металлъ имѣетъ свою особливую землю, смѣшеніе которой намъ не извѣстно, и которая соединена съ огневою матеріею. Сія земля имѣетъ уже металличе-

лическія свойства, и всякая изъ сихъ такъ крѣпко соединена, что нѣтъ средства ихъ раздѣлять. Изъ сего видно, что изготовлять металлы есть дѣло невозможное.

Полуметаллы имѣютъ особливые роды и свои совершенства. Соединеніе и раздѣленіе ихъ составляющихъ земель намъ также не извѣстно. Но я прошу Алхимистовъ доказать мнѣ практическимъ образомъ, изъ чего состоитъ ртуть?

О прочихъ смѣшеніяхъ я больше говорить не буду; ибо дѣло мнѣ только до металловъ, о которыхъ говорятъ Алхимисты, будто изъ простыхъ можно дѣлать знатные.

Но когда мы испытываемъ, что не возможноль воду въ спиртъ, спиртъ въ уксусъ превратить; естьли стараемся

ми-

минералической камень въ драгоцѣнной, или мраморъ въ дрова передѣлать; естьли доходимъ разными средствами до того, что не можно ли ртуть въ свинецъ, свинецъ въ олово, желѣзо въ мѣдь превратить: то уподобляемся тому, кто старается научить павлина пѣть такъ, какъ соловей.

Аристотель уже сказалъ, что Species rerum inter ſe non tranſputantur; сіе самое и потомки его подтверждали противъ Алхимистовъ, которые хотя и не могли противиться сей истиннѣ, однако употребляли слѣдующую отговорку: Хотя не возможно, чтобъ одинъ родъ въ другой превратился, но сіе бы могло быть, когда бы одинъ родъ прежде въ первую его матерію, или части перваго его начала раздѣлить. Сіи слѣпые Философы, же-

желая избѣжать одного натуральнаго закона, цѣпляются за другой, которой также слѣпоту ихъ обнаружитъ. Они говорятъ, что для превращенія простаго металла въ золото и серебро надобно, чтобъ первое, отъ котораго превращеніе быть должно, раздѣлить; каковое раздѣленіе по всѣмъ натуральнымъ положеніямъ не возможно, какъ и самое превращеніе. И такимъ образомъ хотятъ они одно невозможное другимъ невозможнымъ же произвесть въ дѣйство. О глупые мудрецы!

Естьлибъ дѣйствительно было превращеніе, то бы изъ зайца дѣлали медвѣдя, изъ лисицы слона, изъ бабочки кузнеца, изъ травы дерево, изъ росады камни.

Все, что по искусству возможно, состоитъ въ томъ, что сходно съ натурою, то есть

со-

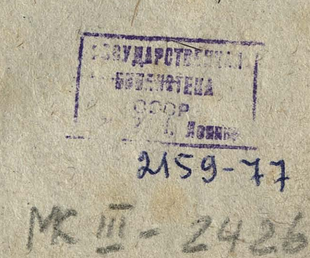
соединять вещества, имѣющія свойства съ настоящими произведеніями натуры, какъ то напримѣръ зеленая мѣдь и томпакъ, которые цвѣтомъ походятъ на золото, но свойствъ его совсѣмъ не имѣютъ. Также бѣлой принцмешаль, который хотя похожъ на серебро, но свойство его совсѣмъ далеко. Также хорошему олову можно присвоить видъ, крѣпость и звонъ серебра прибавленіемъ нѣсколькихъ частей сумры; но при всемъ томъ остается оно всегда олово. Точно также и драгоцѣнные камни изъ простыхъ можно дѣлать, но только наводить цвѣтъ.

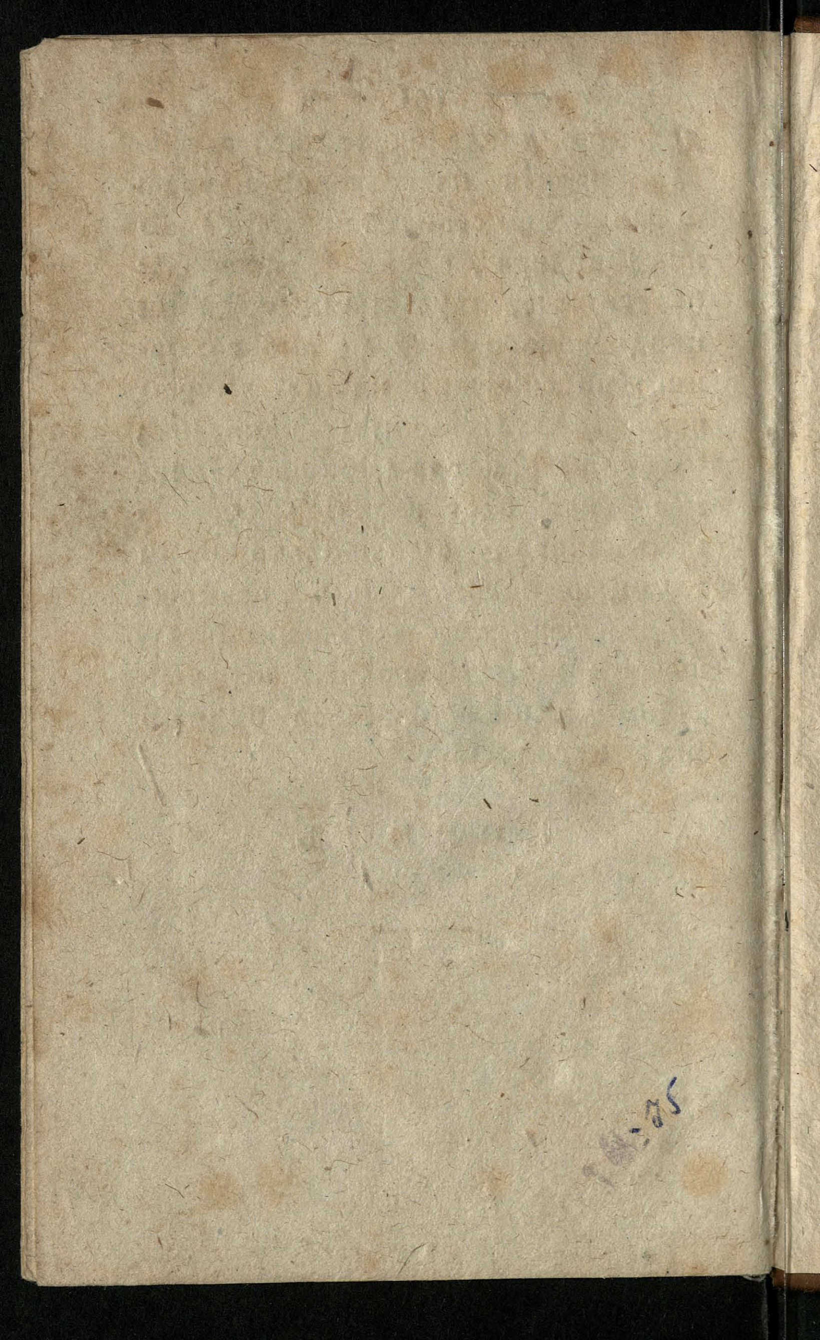
Когда по описаніи толь многихъ доказательствъ Алхимисты не сочтутъ невозможнымъ златодѣланіе, то и весь свѣтъ ихъ увѣрить не можетъ. Пускай ихъ питаются надеж-

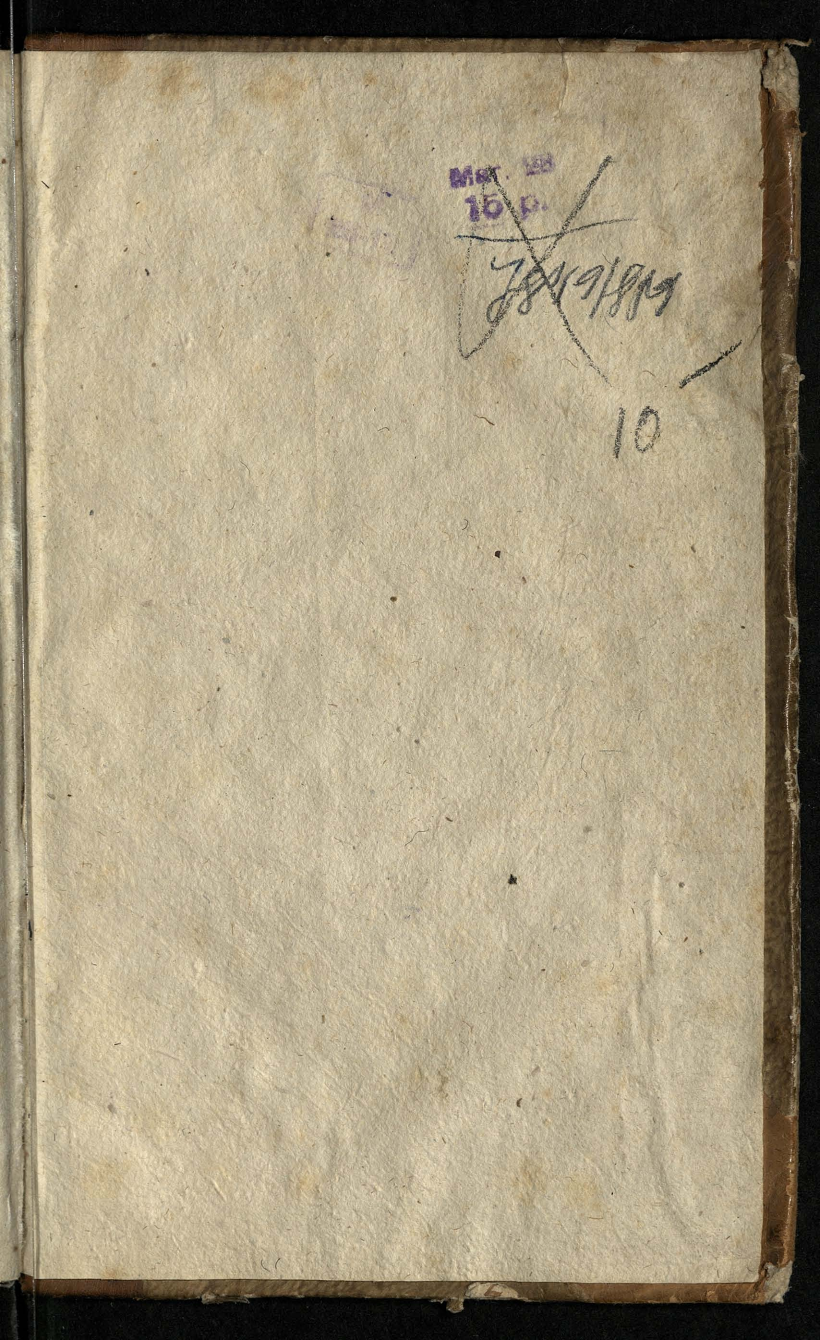
дою;

дою; но когда осмѣлятся разсѣвать такія плевелы въ народѣ и ловить въ свои сѣти, тогдабъ не дивилися, естьли закричатъ: берегитесь, друзья! Алхимистами продаваемаго серебра; оно состоитъ въ старыхъ и гнилыхъ товарахъ, заражено моровою язвою; берегитесь, когда любите временное свое благополучіе; берегитесь того, что только одни глупцы воображаютъ возможнымъ, что самое сохранитъ ваше имѣніе. Щастливъ будетъ свѣтъ, естьли беречься будетъ сихъ негодяевъ.

КОНЕЦЪ.

15 р.
10

